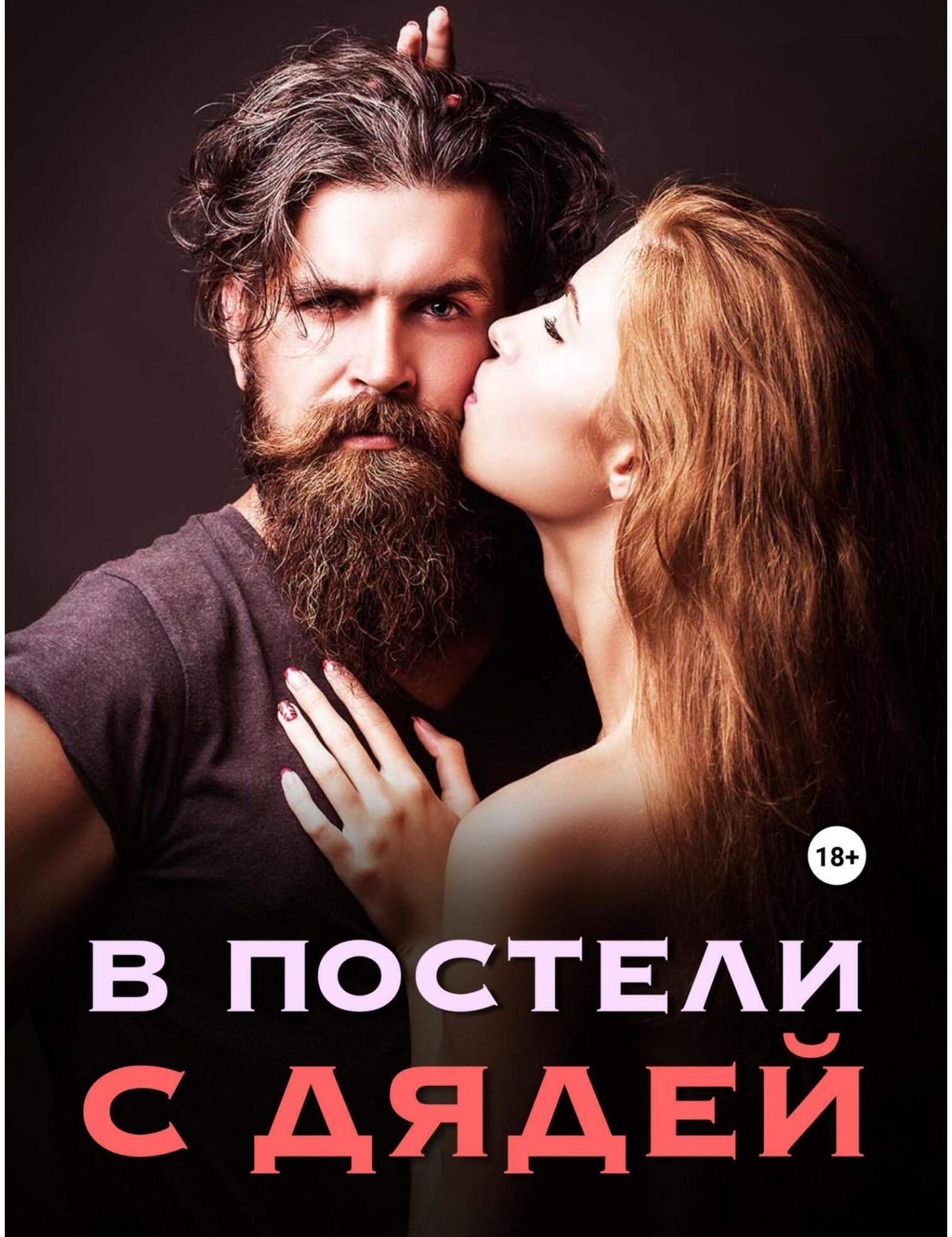

Кристина Лав

18+

В ПОСТЕЛИ С ДЯДЕЙ

Кристина Лав

В постели с дядей

«Автор»

2022

Лав К.

В постели с дядей / К. Лав — «Автор», 2022

Близнецы, волей судьбы разлученные в детстве, снова встречаются, и меняются ролями. Выросшая на улице Лада попадает в аристократическое общество, а изнеженная и избалованная Алиса пробует себя в роли стриптизерши и участника банды. Давид, опекающий Алису с детства, случайно встречает девушку, похожую как две капли воды на его племянницу, у них завязываются сложные отношения, которые перерастают в любовные. Все усложняется, когда они узнают, что приходятся друг другу близкими родственниками.

© Лав К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Выросла на улице	5
Золотая клетка	8
Искалеченная судьбой	10
Крутая девчонка	12
Авантюра с подменой	17
Как две капли воды	19
Моя жизнь насыщеннее	22
Избегая общения	25
Не в своей тарелке	29
После пьяной выходки	31
Вполне в ее духе	35
Все зациклены на себе	37
Скромный и застенчивый взгляд	40
Внезапная нежность	43
Прижать к стенке	46
Тесный контакт	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кристина Лав

В постели с дядей

Выросла на улице

Лада

Все что помню о своем раннем детстве, это глаза моей матери, и ее застывший в ужасе взгляд из которого медленно уходила жизнь.

Я слышала рядом чей-то плач, и я тоже плакала. Мама прижимала меня к себе и рядом со мной был кто-то еще, кто-то очень близкий, и он тоже страдал, как и я. Ему было тоже страшно.

Потом были приюты. Много приютов и приемных семей. Меня бросали из семьи в семью, я постоянно сбегала, но меня всегда находили и возвращали обратно. Но с возрастом я перестала видеть в этом негатив, в какой-то момент для меня это стало игрой, я играла со всеми, с людьми, с миром, с жизнью, с судьбой...

Когда я сбегала, я жила свободной жизнью, дышала полной грудью, а когда меня возвращали, я жила мыслью об очередном побеге. Это помогало отвлечься и не думать о прошлом. Я мало что помнила о том жутком дне, когда потеряла мать.

Только во сне я видела ее лицо. Она бежала, прижимая меня к себе одной рукой, а второй она прижимала кого-то еще... Кто это? Мой брат? Сестра? Или это всего лишь плод моего воображения? Сколько мне было, когда это случилось? Я была слишком мала, чтобы запомнить все в точности, только обрывки воспоминаний. Однако мысль о том, что у меня где-то есть близкое существо, вселяло надежду.

Как бы мне хотелось иметь близкую душу! Узнать, кто я на самом деле!

Жизнь сделала меня жестокой. И когда я в очередной раз в шестнадцать лет сбегала из приюта, мне пришлось сражаться за свое существование под солнцем. В драке я порезала несколько бомжей, которые пытались меня убить, мне тоже досталось, они навалились толпой и я уже думала, что мне конец, но... Мне на помощь пришел Макс. Парень из местной банды угонщиков, который являлся братом главара.

Он спас мне жизнь и протянул руку.

– Видел, как ты дерешься. Ты просто отмороженная! – восхищенно сказал он. – Ты откуда?

– Сложный вопрос... – усмехнулась я, встав на ноги и оглядев валяющихся бомжей. Кто-то из них был еще жив.

Я быстро вытащила свой нож, застрявший в ребре одного из нападавших и вытерла его об куртку покойника.

– Где научилась так драться? – снова спросил парень.

– Не училась. – призналась я. – Пришлось выживать.

– Как тебя зовут?

– В первом приюте мне дали имя Милада, но меня оно всегда бесило, это не мое имя. Поэтому, ты можешь называть меня Лада. – я криво улыбнулась и кивнула парню. – Спасибо, что спас, они бы меня пришили...

– Лада, хочешь присоединиться к нам?

– Хочу. – выпалила я, даже не представляя, что он вообще мне предлагает и к чему я, собственно, должна была присоединиться.

– У меня есть место, где ты можешь остановиться и спрятаться, если тебя ищут, познакомлю тебя со своими ребятами. – сказал он, подойдя к одному из стонущих бомжей. Он взял с земли арматуру и успокоил навсегда бедолагу.

– Лучше не оставлять свидетелей. – пожал плечами парень. – Кстати, меня Максим зовут.
– Максим? Приятно познакомиться. – улыбнулась я. Парень выглядел добрым, я сразу же поняла, что мы подружимся.

– Брат дал мне это имя, когда я родился. Мать умерла при родах, а отца я никогда не видел. Брат вырастил меня и заменил мне и отца и мать.

Я не стала уточнять, подробности о его семье, в конце концов, это не мое дело. Я еще раз оглядела поле боя и кивнула ему, давая понять, что готова идти.

В банде меня приняли, на удивление, как родную. Никаких проверок на прочность, как в приютах, никакой дедовщины, я была к любому крещению кровью, но его не последовало. Да и парни оказались слегка другого формата, не как я представляла себе представителей банды.

– Мы занимаемся угоном тачек в основном, у брата свой канал сбыта. Неплохие деньги, и работа не пыльная, но нужно уметь быстро бегать, отбиваться в случае чего и вообще, быть готовым ко всему. – сказал Максим, когда мы с ним сидели вдвоем и пили пиво.

– Понятно. – сухо сказала я. – Для меня тоже найдется работенка?

– Возможно. – протянул парень. – Для начала тебе надо будет познакомиться с Виктором, моим братом, пройти собеседование, так сказать.

– Без проблем. Я готова.

– Ну, а вообще, можешь жить в нашем убежище, либо перебраться пока ко мне.

– Ты готов пустить к себе первую встречную? – я удивленно посмотрела на него. Все-таки этот Максим слишком странный. Подозрительно добрый.

– Мне достаточно увидеть человека один раз, чтобы понять, могу ли я ему доверять. – отозвался парень.

– Правда? И что же ты понял, когда увидел меня?

– Ты надежная. – серьезным голосом сказал Максим. – И ты не подставишь. Я привел тебя в нашу семью, и парни тебя приняли, потому что знают, что я никогда не ошибаюсь.

Встреча с Виктором прошла в этот же вечер. Парень долго разглядывал меня, спрашивал о моих умениях, но так толком ничего и не сказал.

– Так это значит “Да”? – спросила я у Максима, когда мы приехали к нему домой в его двушку в Перово.

– Это значит, что ты принята. Только он пока не решил, что с тобой делать. В компьютерах ты не сильна, а ему нужен специалист для нового проекта.

– Что за проект?

– Забей, там ему нужен компьютерный гений, чтобы взламывать систему. Он уже давно вынашивает план, но ему не хватает человека, который бы разбирался также хорошо, как и он. Я даже не лезу во все это, мне не хватает этих знаний.

– Понятно. А что с тачками? Когда можно будет начать работать?

– Когда поступает заказ, мы готовимся пару дней, отслеживаем нужную модель, а затем работаем слаженно. В основном заказы на дорогие тачки, и чаще всего, но есть совсем халявные заказы, когда звонят сами владельцы, чтобы потом получить страховку по угону. Так что, мы в идеале, ничем не рискуем. Платят тридцать процентов от стоимости страховки, это хорошие деньги. Чем дороже машина, тем лучше.

– Понятно, – протянула я, – Научишь меня своему ремеслу?

Так я стала угонщицей. Заказы поступали примерно раз в неделю и в основном они были за пределами Москвы. Владельцы отгоняли свои автомобили, а потом сообщали, откуда их можно угнать. Мы работали четко, и вскоре я обзавелась собственными финансами.

Жить с Максимом было вполне комфортно, он на всю ночь куда-то уходил, а днем, чаще всего, отсыпался, а вечером мы все вместе тусовались в гараже, где собиралась вся компания. Мне было комфортно и легко с моей новой семьей, я по-настоящему привязалась к ним. Никто не пытался ко мне пристать. Меня воспринимали как парня. Такой я всегда и была, манеры

сразу давали всем понять, что мутить со мной бесполезно. У меня никогда не было близких друзей, да и никого, кого бы я могла назвать близким человеком.

В один из дней он предложил мне сходить с ним потусить в ночной клуб. Я никогда еще не была в подобных местах, и мне стало интересно, как там все устроено. По телеку я много раз видела внутреннюю атмосферу, но для меня это ничего не значило, я хотела это почувствовать.

И вот я смотрю во все глаза, и сердце замирает. Даже не представляла, что испытаю подобный драйв! Уши глохнут от музыки, льющейся из мощных колонок, глаза слезятся от искусственного дыма и света софитов.

Музыка просто неземная. Вокруг вращаются полуголые тела, привлекающие к себе взгляды и возбуждающие мою плоть. И еще разноцветные блики на стеклянных стенах – они пляшут на самом деле!

Я замираю, боясь спугнуть это потрясающее зрелище, а затем со мной происходит какая-то трансформация, и я начинаю танцевать. Никогда не увлекалась танцем, просто отпускаю ситуацию и мое тело само начинает двигаться.

Вначале немного неловко, но постепенно я начинаю чувствовать себя уверенно и, с каждой секундой все уверенней, вхожу в странное возбуждение. Хочется, чтобы танец длился вечно. Это невероятно! Никогда в жизни не чувствовала себя настолько живой. Танец захватывает и смущает одновременно.

Музыка, кажется, отражается в моей крови, соединяется со стуком сердца, заставляя сливаться с ней в одно целое. Она как движение жизни, от которой никуда не уйти. Одновременно сладкая и горькая, пьянящая и смирительная, спокойная и глубокая. Музыка заставляет меня подниматься все выше, еще выше.

Я ощущаю, что я – всего лишь часть танца, за миг до этого бывшая полной жизнью. И мне кажется, я готова танцевать бесконечно. Чувствую, что сейчас будет трек еще быстрее. Меня захватывает новая волна, и я улетаю в нее. Это невероятно, но очень захватывает! Хочется танцевать вечно.

– Ты так классно двигаешься! – шепчет мне какой-то парень, обняв и танцуя вместе со мной какое-то время. Только тогда я понимаю, что на время забыла обо всем на свете. Кажется, я нашла свой наркотик...

Золотая клетка

Алиса

Сколько я себя помню, вся моя жизнь была настоящим дерьмом. Все что у меня есть, это сожаления. Тетя меня ненавидит. Каждый день упрекает, что я порчу ей жизнь, что я являюсь ее проклятием. Что она устала менять мне врачей, которые не могут найти у меня никакой патологии, кроме депрессивного расстройства.

Я же с трудом встаю с кровати, у меня постоянно все болит, я просто чувствую, как умираю. Меня мучают кошмары и я боюсь спать. Кажется, что если я усну, то больше не проснусь.

Тетя иногда жалеет меня и плачет. Тогда мне становится ее по-настоящему жаль. Но все же мне лучше, когда она не донимает меня. Все что у меня есть в этой жизни, это программирование. Когда я занимаюсь любимым делом, я просто не вижу своей пустоты. Не ощущаю себя больной. Меня захватывает так, что я иногда забываю обо всем. Могу не есть и не спать несколько дней.

В эти дни я вешаю табличку на дверь, чтобы тетя не заходила ко мне. В периоды сильного стресса я начинаю кричать и швырять в нее вещи, поэтому она старается избегать общения со мной, присылая ко мне прислугу.

Из всей семьи я подпускаю к себе только дядю. Это брат моего покойного отца, он когда-то даже судился с моей тетей, сестрой матери, чтобы взять опеку надо мной. Но в итоге, тетя победила. И я часто жалею о том, что бы было, если бы я осталась с дядей.

Именно он настоял, чтобы она разрешила мне пользоваться ноутбуком, который он мне подарил. В ее понимании, эта дьявольская штука не для детей. Она слишком консервативная. Мой дед оставил ей и моей матери крупное наследство, сеть гостиниц по всему миру, которые приносят ей огромные деньги. Со смертью матери, она стала единственной наследницей всего.

А так как детей у нее быть не может, она и зациклилась на мне. В итоге ее забота довела меня до такого состояния, что при виде тетушки меня начинает трясти. И порой я ненавижу ее так сильно, что хочется выпрыгнуть в окно, лишь бы больше никогда не слышать и не видеть ее.

До восемнадцати лет она почти никуда не выпускала меня из дома опасаясь, что мне внезапно станет плохо. И мне действительно становиться плохо, когда я выхожу за пределы нашего поместья. После нескольких панических атак и обмороков, я перестала делать попытки выбраться из дома.

Иногда мы сидели с ней вместе и вспоминали мою маму. Та сбежала с бродячим музыкантом, как только ей исполнилось шестнадцать. Отец объявил ее в розыск, и в итоге вышли на ее след только спустя два года. Она танцевала на улице за деньги, пока мой непутевый папаша играл на гитаре. Так они зарабатывали на жизнь.

Тетка рассказывала, что по ее мнению, мать испытывала колоссальные трудности, но из-за гордости не просила денег у отца. Но я представляла ее всегда счастливой. Она танцевала и наслаждалась жизнью. Она была свободна!

Я ее прекрасно понимала. Все эти светские балы, которые устраивает моя семья время от времени – это сущий ад! Приезжают двоюродные и троюродные сестры и братья деда, а также родственники, которых можно обозначить фразой “седьмая вода на киселе”.

Все богатые и знаменитые, все хвастаются своими достижениями, и тетя постоянно пытается показать им меня. Изредка ей удается заставить меня надеть платье и выйти на публику. Для меня это проблема. Лицемерить и улыбаться перед всеми этими людьми – это пытка.

Ненавижу всех этих людей, которые даже не представляют, как скоро их жизнь закончится. А я смотрю на них, словно они уже все трупы. Психиатр говорит, что это деструктивное мышление, но я не могу ничего с собой поделать, я их так вижу. И мне даже не жаль их, они все заслужили сдохнуть!

Моя мама вырвалась из всего этого лицемерного говна и была счастлива! Рядом с любимым человеком, пусть без денег и пусть без всех этих пустых атрибутов богатства. Ей просто нравилось жить на всю катушку.

Иногда я представляю себя такой же. Свободной и здоровой! Как я сбегая из дома тети и еду в Москву! Как я танцую на улице или пою за деньги, как питаюсь в дешевых забегаловках и общаюсь с простыми людьми. С теми, кто не заиклен на деньгах и пусканием пыли в глаза друг другу! Мне хотелось иметь в окружении таких людей.

Может быть поэтому, мне так нравилось, когда дядя приезжал ко мне. Он был простым. Как и мой отец. У него не было много денег. Наверное, на мой ноут он потратил все, что имел. И именно поэтому для меня был так важен этот подарок, потому что он был бесценен!

Тетя много раз предлагала мне купить что-то более презентабельное, но я отказывалась. Только слегка модернизировала и заменила запчасти, чтобы ноут работал быстрее.

Дядя приезжал ко мне редко, и каждый раз у них были скандалы с моей тетей. Она ненавидела его и обвиняла его семью во всех смертных грехах.

Полагала, что это именно из-за отца погибла моя мать. Хотя, на самом деле, все было не так...

Дед послал за ней своих телохранителей, чтобы они привезли маму обратно, отец пытался заступиться, и они убили его прямо у нее на глазах. Это все стало известно из новостей, деду не удалось скрыть следы жестокой расправы.

Маме удалось сбежать, она схватила меня и мою сестренку и бежала до тех пор, пока ее в итоге не настигли какие-то отморозки.

Они убили ее прямо на моих глазах, а также убили мою сестру. Мне чудом удалось спастись, потому что в последний момент мама навалилась на меня своим телом и придавила...

Я помню тот день смутно. Только ощущение тяжести тела умирающей мамы. Ее отчаянные крики о помощи и как она умоляла не трогать детей.

Теперь я боюсь вида крови. Панически. А мои кости до сих пор болят, хоть врач и говорит, что это фантомные боли. Мне довольно часто делают рентген и обследуют на все виды заболеваний. Тетя очень обеспокоена моим здоровьем и не доверяет врачам. Именно поэтому к нам частенько заходят всякие знахари, выписывающие мне всевозможные травы, от которых у меня потом жуткая диарея.

Я стараюсь не пить то, что они прописывают, опасаясь за свою жизнь.

Искалеченная судьбой

Давид

Никогда не забуду тот день, когда убили моего брата. Когда он позвонил мне и сказал, что отец его невесты выследил и послал своих палачей, я бросился со всех ног к их временному жилищу.

Брат со своей девушкой и двумя прекрасными дочерьми-близняшками жили в трейлере недалеко от подмосковного городка Мытищи. Никогда не видел своего брата таким счастливым, когда он узнал о беременности своей любимой.

Головорезы хладнокровно убили его, но Милане удалось сбежать, прихватив детей. Однако, спастись ей не удалось. Судьба сыграла с ней злую шутку, в свои восемнадцать она умерла от рук каких-то уличных подонков, но все-таки небеса сжалились над нами и под ее телом нашли малышку Алису. Второго ребенка найти не удалось. Оставалась слабая надежда, что девочка жива, но вскоре полицейские сообщили, что найден труп ребенка, соответствующий описанию.

Мы похоронили маленькую Елену с ее отцом и матерью, а Алису долго выхаживали врачи, борясь за ее жизнь. Из-за того что она была придавлена телом матери, у нее были сломаны ребра и повреждены некоторые внутренние органы.

Когда угроза ее жизни миновала, родственники со стороны матери заявили права на Алису и я даже не смог ее увидеть. У меня не было шансов. Не женатый, без собственного жилья, работающий свободным фрилансером... Все что мне удалось получить, это редкие встречи с племянницей с разрешения его новой опекуны.

Сестра Миланы, Галина, взяла на себя всю заботу о девочке и надо сказать, насадка из нее получилось не плохая. Только вот она совершенно не видела, что нужно племяннице. За столько лет ей не удалось добиться ни дружбы, ни любви.

В итоге она сдалась и начала действовать хитрее, чем я. Договорилась, что разрешит нам чаще видаться, если я буду убеждать ее делать определенные вещи. Например, появляться на важных семейных вечерах, принимать участие на благотворительных балах, которые организовывались в ее честь.

На самом деле, эта женщина была не плохой. Она искренне любила Алису, просто ее любовь проявлялась очень странно. Она полагала, что оказывает ей честь, устраивая бал от ее имени. Или перечисляя крупную сумму денег в какой-то очередной фонд за упоминание Алисы в статье или телепередаче.

Чтобы устроить ее будущее, она создала благотворительную организацию, через которую проходили довольно крупные суммы денег. Со временем это стало ее хобби. Алиса сперва неохотно, но принимала участие, но затем окончательно ушла в себя.

Ее фонд собирал довольно хорошие деньги благодаря постоянным благотворительным обедам и сходкам. Часть из них шла по назначению, а остальное снова тратилось на званые обеды и многочисленные пирушки. Конечно, опять же во имя Алисы.

Только ей это не нужно. Она, как и мой брат, хочет от жизни чего-то другого.

Алиса так и не смогла до сих пор смириться и пережить горе. Из-за своей душевной травмы она почти не говорит и почти не встает с кровати. Только когда я приезжаю, она выходит со мной на улицу, но никогда не выходит за пределы поместья. Говорит, что ей трудно дышать и она боится, вдруг внезапно станет плохо.

Я не настаиваю. Понимаю, что такое панические атаки. Со мной она мало разговаривает, но делает это, в отличие от других своих родственников. Когда она волнуется и нервничает, то начинает сильно заикаться, из-за этого предпочитает и вовсе не разговаривать, а изъясняться знаками, хотя, когда мы гуляем в их семейном парке рядом с домом, я почти не замечаю, что

она заикается. Возможно, со мной она не чувствует себя настолько замкнутой и больной. Я даже вижу иногда, как она улыбается.

Галина обещала позволить мне оставаться у них на выходные в домике для гостей и проводить с Алисой больше времени, если я каким-то чудесным образом смогу убедить ее выступить на телевидении и поблагодарить за какую-то награду. От этого выступления зависело очень многое. На кону стояла судьба созданного благотворительного фонда.

Алиса числилась основным лицом и подписывала все, что Галина просила, не влезая в подробности. И ее участие в судьбе этого дела должно было быть более частым, но девушка все реже и реже мелькала на людях, отказываясь принимать репортеров даже у себя в спальне.

Галина переживала, что если так дальше пойдет, то фонд не сможет собирать достаточно денег, чтобы обеспечивать все ее многочисленные праздники, а тратить из семейного бюджета на все это ей не очень нравилось, хотя и приходилось, когда не удавалось собрать нужную сумму.

Все жертвователи хотели видеть отважную девочку, создавшую благотворительный фонд. Время от времени она удостаивалась каких-то наград и побед. Что она там получила, благодаря ее стараниям, одному богу известно, только вот проще заставить гору сдвинуться, чем убедить Алису выступить на телевидении или просто прийти и получить награду. Даже с учетом того, что они сами могли бы приехать в поместье. Она даже слышать об этом не хочет.

– Дядя, я очень хочу проводить с тобой время, но говорить на камеру... – шепчет она и от волнения снова начинает задыхаться.

– Все хорошо, милая, успокойся, тебе не придется! Дыши глубже, все хорошо. – мы присаживаемся на скамейку, и я начинаю успокаивать ее.

Глядя на нее, хочется плакать. До чего же довела ее жизнь? Или, другими словами, довела эта семейка! Если бы она жил со мной, она бы смогла стать тем, кем хочет. А сейчас... Это просто тень человека. Она всего боится и просто убеждена, что смертельно больна.

Мало того, что сама в это верит, ей удалось убедить в этом Галину. Теперь она поддерживает в ней эту идею и всячески пытается его вылечить. Это всеобщее помешательство сводит с ума. Галина не понимает, что своими руками ломает ее еще больше. Ломает ее будущее.

Крутая девчонка

Максим

Делить квартиру с Ладой оказалось очень удобно и выгодно. Она взяла на себя обязанности по дому и готовку. Я вообще могу теперь расслабиться! Все равно что у тебя есть жена, только при этом не надо выполнять супружеские обязанности.

А еще Лада оказалась крутой девчонкой, а точнее, крутым парнем, мы быстро подружились и стали лучшими друзьями. С ней можно было пить пиво, делать какие-то вещи, которые я мог делать только с лучшим другом. Она не проявляла признаков женственности, и мне было с ней очень удобно.

Недавно я взял ее в ночной клуб потусить, и мы здорово оторвались! Я никогда не видел, чтобы человек с первого раза так танцевал! Моя девушка, которая пришла в клуб, чтобы увидеться со мной, шепнула мне, что может приревновать меня к Ладе. Я рассмеялся, это ведь глупость, я и Лада, ничего не может быть смешнее, но потом моя девушка показала мне на парней, который смотрят на Ладу и я впервые за все время понял, что тупо живу с девушкой и дружу с ней, как с парнем. Не удивительно, что моя девушка приревновала.

Сама же Лада не особо реагировала на внешние раздражители. Она танцевала в режиме бога, словно вокруг нее никого и никогда не существовало. Наверное, если бы я не был ее близким другом, то тоже запал бы.

После танцев мы поехали домой вчетвером. Моя девушка потащила к нам своего брата, чтобы продолжить веселье. Брат предназначался для Лады, но та снова меня удивила. Когда мы приехали домой, она извинилась и просто легла спать.

– Не переживайте, вы мне не мешаете, я крепко сплю, когда выпью. – сообщила пацанка ошарашенным гостям и просто удалилась в спальню.

– Вот и посидели... – недовольно проворчал брат моей девушки, рассчитывающий, видимо, провести с Ладой ночь.

– Ну, бывает. – растерянно пробормотал я. – Чем займемся? Выпьем и фильм какой-нибудь посмотрим?

– Вы как хотите, а я домой. – сказал обиженный парень. – Не переживайте, вызову такси.

С этого дня я больше не пытался познакомить Ладу с друзьями, хотя на танцполе она активно с ними могла танцевать и соблазнять их своим накаченным телом.

А потом ей внезапно предложили работу в одном из клубов. К нам подошел какой-то странный тип, когда мы уже собирались уезжать, что-то долго объяснял пьяной Ладе и сунул ей свою визитку.

– Чего ему надо? – спросил я, когда мы садились в такси.

– Работу предлагает. Танцевать в его клубе, платить обещает хорошо.

– Где ты научилась так танцевать? Ты училась где-то раньше? – спросил я ее, разглядывая визитку, которую ей дал тот мужик.

– Не знаю. Само как-то получилось. Первый раз танцевала в этом клубе. – засмеялась Лада.

На следующий день она уже договорилась и начала работать в новом месте.

– Угонять машины мне нравится, и это никак не мешает работе. Это как хобби. – пояснила она. – А танцы в клубе... Мы ведь все равно танцуем каждый день, так пусть это теперь будет за деньги.

Так началась ее новая карьера. Вначале я ходил в ее клуб, но в итоге бросил, потому что моей девушке там не нравилось, она просто исходилась на говно от ревности. Да и смысла ходить именно в этот клуб не было, Лада не особо там обращала внимания на меня, ей было не до этого. Она была полностью поглощена работой и начала хорошо зарабатывать.

В нашем бизнесе по угону дорогих тачек она тоже делала успехи, у нее абсолютно не было тормозов. Если кто-то из ребят иногда испытывал страхи и опасения, то Лада делала все с такой легкостью, словно родилась, чтобы быть угонщицей.

Ей это так нравилось, что она ждала очередного заказа с нетерпением. А потом в ней проснулась коммерческая жилка.

– Если мы хотим зарабатывать реальные деньги, то нужно расширять клиентскую базу. – заявила она, собрав нас всех в гараже для важного разговора.

– У нас итак достаточно клиентов, все надежные и стабильные, расширение базы может повлечь за собой проблемы. Это необоснованный риск. – сказал мой брат, на минуту отвлекшись от своего компа. Он всегда был неотрывен от монитора, будь то компьютер стационар, ноут, планшет или просто телефон.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанское. – улыбнулась Лада. Ее глаза блестели так, словно она все уже продумала. А ведь она продумала, черт ее побери! Она всегда все просчитывает на несколько шагов вперед как шахматист! И действует!

– Хорошо. – вмешался я. – Допустим, мы захотели расширить клиентскую базу. И где мы возьмем богатых уродов, чтобы угонять их феррари и бугатти? Сколько их по всей Москве таких? С ними не познакомишься в кафешке, чтобы предложить провернуть дельце.

– По поводу клиентов не переживай, я что-нибудь придумаю. – заверила девушка. – И я не хочу, чтобы вы думали, что я предлагаю какую-то авантюру, я предлагаю выйти на хороший доход!

– Пока все выглядит как авантюра, причем необоснованно рискованная. – снова вставил свое слово Виктор.

Из-за работы в клубе Лада немного отдалилась от меня. Раньше мы часто проводили вместе время, смотрели телек, обсуждали мои сложные отношения с девушкой, с которой каждую неделю мы расставались и сходились снова.

Советчица в любовных делах из нее так себе, но зато она умела слушать, а мне порой надо выговориться. И она умеет быть благодарным слушателем. И мне так не хватает наших совместных посиделок...

Птица без крыльев

Давид

Сегодня снова пытался поговорить с Алисой и убедить ее хотя бы попытаться выходить в люди и общаться. Она совсем заперлась в своем мире и никого к себе не подпускает. Я, пожалуй, единственный, кому она доверяет.

Галина сильно постарела от переживаний, я понимаю, как ей сложно, но она не может уяснить простых вещей – она своей заботой убивает в ней желание жить. Пытается навязать свой образ жизни, но Алиса – дочь своих родителей, свободолюбивый и не терпящий лицемерия. Она никогда не смирится с жизнью барской пустышки. Она чувствует себя словно птица, которой обрезали крылья.

И сейчас, я смотрю на нее, она такая замкнутая и несчастная, но внутри этого тельца бьется надежда.

– Алиса, – спрашиваю я ее, – А ты никогда не думала, что ты можешь уйти из этого дома, когда тебе исполнится восемнадцать? Ты ведь уже через три месяца станешь совершеннолетней... Ты бы могла переехать ко мне...

– Дядя Давид, я бы хотела... Но ведь у меня тут свой личный врач, вдруг мне станет плохо, а ведь мне в любой момент может стать плохо... – она смотрит на меня с такой тоской, мне нечего возразить. Алиса и правда постоянно болеет. Каждый день что-то новое.

Черт, а я так надеялся, что когда ей стукнет восемнадцать, то я смогу ее убедить переехать ко мне. Хочу показать ей Москву, показать жизнь во всей ее красе! Она ведь почти никогда не выходила из дома! Постоянно прячется в четырех стенах! Ну что это за жизнь?

Вечером я напился и поехал в клуб, чтобы расслабиться. Я нечасто посещал это заведение, только когда совсем хреново было на душе. А сейчас мне очень хреново. Настолько, что хочется выть.

Единственный человек, который у меня остался в этом мире, прикован к постели из-за каких-то психологических проблем, я бы смог ее поставить на ноги, если бы она жила со мной. Она ведь мне как дочь! И она так похожа на моего брата! Боже, я ведь так хотел уберечь брата от всего случившегося! Эта семья отняла его у меня, а теперь медленно отнимает единственное, что мне дорого в этом мире! Мою Алису...

Надо как-то убедить ее сняться в этом чертовом интервью, чтобы Галина позволила мне жить в их поместье. Так я смогу иметь возможность видеться с Алисой и может быть, помочь как-то с ее тараканами в голове.

В клубе я заказал напиток и посмотрел на танцпол. Молодежь... Я давно уже не отрывался вот так. Теперь мне просто нравится смотреть на других. Люблю смотреть, как люди танцуют. Они выглядят такими счастливыми...

А потом я увидел... У меня от шока глаза полезли на лоб. Сходство было просто невыносимым... Невероятно!

Я быстро встал и направился в сторону мини сцены, где танцевала девушка, точь-в-точь похожая на мою племянницу.

Все еще не веря своим глазам, я с жадностью изучал лицо танцовщицы. Ее глаза были такими же черными как смоль, кожа того же цвета густых сливок, волосы того же самого оттенка – темно-русые, а когда на них падал луч прожектора, они точно так же отливали нежно-золотистым.

Бледная кожа, что, казалось, светила в темноте, темные пронзительные глаза, насыщенного цвета, аккуратный носик и губы, обычные, не тонкие и не пухлые, прямо как у Алисы!

Вводил в заблуждение только их цвет, ярко-розовый, будто накрасили увлажняющей помадой с нежным оттенком. Сейчас они соблазнительно блестели от влаги из-за того, что девушка нервно проводила по ним языком, стараясь держать себя под контролем. Во время танца она так извивалась, что парни вокруг тряслись от возбуждения.

Когда она улыбалась, мне казалось, что улыбается Алиса, но это только на секунду. Взгляд этой девушки был совсем другим. Если моя Алиса выглядела сромняшкой, боящейся всего вокруг, то взгляд этого девушки сразу показывал, что эта чертовка ничего не боится и готова бросить вызов любому, кто ей не понравится.

Было что-то неуловимо родное в этом девчонке, но все же, это был чужой мне человек. Если бы мы не нашли тело маленькой Елены тогда и экспертиза не подтвердила, что это она, то я бы мог подумать, что это пропавшая дочь моего брата... Так сильно было сходство с Алисой!

Бывают же такие совпадения!

Девушка танцевала так красиво, что я невольно почувствовал примерно тоже самое, что чувствовали присутствующие парни. Мне стало неловко и я отвернулся. Черт, чего это я? Стою и пялюсь на девчонку-стриптизершу как идиот! Я просто выпил, и увидел кого-то похожего на Алису, но мне это могло просто показаться. Хотя на нее и светят прожектора, все-таки этот искусственный свет может сыграть злую шутку.

– И все-таки до жути похожа... – прошептал я, открыв рот от изумления, когда девушка подошла еще ближе. – Надо обязательно с ней познакомиться.

Я стал более пристально вглядываться в танцующую. В отличие от Алисы она выглядела как-то неопрятно. Кожа Алисы была идеально чистой, волосы всегда красиво уложены, а также она никогда бы не позволила проткнуть себе ухо.

А эта девчонка явно не особо заморачивалась своей внешностью, при этом она считала себя неотразимой. Она купалась в лучах славы так, словно это ей было и не нужно. А может быть, ей это и правда не нужно?

Я снова поймал себя на мысли, что смотрю на ее шикарную фигурку, проделывавшую фокусы на шесте, и меня охватывает мандраж. Она так уверенно держится на сцене, а когда взлетает на шест и вытворяет опасные трюки, у меня просто захватывает дух. Девушка с легкостью кувыркается в воздухе, рискуя упасть мордой в пол, но при этом вовремя соскакивая так, что риск опозориться сводится к нулю.

Всех завораживает игра ее тела. Она словно издевается над зрителями, показывая им какие-то сложные трюки. В отличие от Алисы, тело этой девушки выглядит накаченным, моя племянница такая худенькая и хилая из-за вечных голодовок и лежания в постели. Да и кожа выглядит бледнее.

Девушка тем временем умудряется не просто кувыркаться на шесте, но и делать сальто, приземляясь рядом с шестом и снова взмахивая на него. И откуда в ней столько энергии?

Я дождался, когда девушка закончит, а потом подошел к ней.

– Отлично танцуешь! – сказал я, не зная, с чего начать.

– Спасибо. – бросила она и смерила меня презрительным взглядом.

– Хочешь выпить?

– Чего? – она снова скривила лицо. – Ты не попутал? Я тут танцую, а не тело продаю! Бордель через пару кварталов отсюда!

Она засмеялась и пошла, оставив меня стоять с открытым ртом. Вот и поговорили. Ее голос, ее лицо... Совершенно необъяснимое сходство. Во всем, кроме характера.

Алиса полная противоположность этой танцовщице. Она почти не вылезает из-под одеяла, весь день смотря в монитор ноутбука, который я ей подарил.

Когда же Галина заставляет ее встать с постели, чтобы встретиться с членами их многочисленной семьи, Алиса еле передвигает ноги, зачастую закутавшись в теплый плед, даже если дома жарко.

От нее всегда пахнет лекарствами, она принимает их тоннами. Я устал бороться с Галиной по этому поводу и доказывать Алисе, что это может нанести вред ее здоровью. Племянница убеждена, что это спасает ее жизнь.

Спустившись к родным, она с ними всегда изъясняется жестами. Почти не говорит, а если и говорит что-то, то еле слышно. Ей настолько сложно и не комфортно находиться с людьми, что она часто начинает задыхаться после таких приемов и теряет сознание.

Даже не представляю, что с ней будет через десять лет, или через тридцать... Неужели она так всю жизнь и проведет в постели, считая себя смертельно больным?

Несмотря на ее хрупкость и впечатлительность, я все же знаю, что в ней есть твердая воля к свободе. Рано или поздно это победит ее! Она выберется из своей скорлупы и станет свободной!

А еще она научилась так искусно манипулировать Галиной, понимая, что теперь весь ее мир вертится вокруг племянницы, она сделала из нее сумасшедшую наследку. Иногда я не знаю, кто из них более больной на голову. Кажется, им обоим нравится эта тупая игра.

Я вышел из клуба и решил прогуляться. Ночная Москва мне нравится больше, чем вечерняя и тем более, утренняя. Ночью воздух чище и нет назойливых людей, снующих туда-сюда по бесполезным делам.

Дойдя до моста через реку, я внезапно увидел картину, которая снова повергла меня в шок.

Та самая девчонка, как две капли похожая на Алису, стояла на тонком ограждении перила, она вышагивала и пританцовывала, а кто-то из случайных прохожих выкрикивал в ее адрес непристойности и пожелания, чтобы она свалилась в реку.

Я быстро подошел и встал рядом с женщиной, которая с ужасом смотрела на это представление.

– Господи, что же она делает? – причитала она. – Она ведь упадет! Надо звонить в полицию...

– Эй, девушка. Слезай оттуда! Хватит людей пугать! – крикнул я.

Юная акробатка обернулась с хитрой улыбкой и, покачнувшись, заставила женщину вскрикнуть, а мое сердце замереть на месте. Возможно, она упала бы, если бы не ее врожденная ловкость.

Каким-то образом ей удалось превратить свое падение в новый кувырок и она приземлилась уверенно и точно. Это было настолько грациозно, что у меня просто пропал дар речи. Но когда девушка выпрямилась, находясь в полуметре от меня, я заметил слезы в ее глазах.

Она отрешенно посмотрела на меня, а потом смахнув слезы, быстро пошла по мосту прочь.

Я быстро догнал ее и попытался окликнуть, но она не реагировала.

– Да стой ты! Я просто хочу поговорить! – я схватил ее за руку и дернул, чтобы остановить.

Девушка резко встала и, схватив меня за горло, прижала к перилам моста.

– Чего тебе надо? Почему преследуешь меня? – прорычала она.

Мне было очень трудно дышать, особенно когда она вплотную прижалась ко мне, я почувствовал какую-то странную реакцию организма. Совсем не ту, что должен ощущать человек, которого хватают за горло и прижимают к перилам моста.

Она была очень сильной и наверное, могла бы с легкостью скинуть меня, настолько я был в замешательстве, хотя в борьбе, возможно, я бы смог ее одолеть.

Я всем телом ощущал, как ко мне прижалось теплое тело танцовщицы. Ее дыхание обжигало мое лицо, что вызвало чувственный отклик моего тела.

– Прости, я не преследовал тебя, это случайно... Правда. – пробормотал я. – А смотрел я на тебя, потому что ты похожа на одного человека. Если ты отпустишь меня, я покажу ее фото.

Авантюра с подменой

Лада

Когда этот подозрительный тип показал мне фото своей племянницы, а я от неожиданности почувствовала головокружение.

Она так сильно похожа на меня, просто невероятно!

К сожалению, у меня нет детских фотографий, у меня не было заботливых родственников, которых интересовало мое будущее.

Я даже не знаю, кем была моя мать, почему ее убили, да и было ли это все на самом деле? Может быть, это ложные воспоминания после просмотра какого-то фильма в детстве?

Вполне возможно, что моя мать жива и здорова, живет где-нибудь в наркоманском при-tone и даже не вспоминает про меня.

Вот чему меня научила жизнь, так это то, что для многих женщин является вполне нормой и родить и выбросить ребенка, как ненужный мусор. Я таких отбросов повидала много в приютах, и многие из них мечтают только об одном, найти свою мать и убить ее.

Я предпочитаю думать, что мои воспоминания реальны, не хочу ненавидеть единственного близкого человека, которого помню.

Мужчина предложил зайти в ночное кафе и поговорить. Я была не в настроении общаться с каким-то чудиком-извращенцем, но фотографии его племянницы так сильно задели меня, внутри зажглась слабая надежда, а вдруг это семья и является моими родными? Всякое ведь может случиться, иначе откуда такое сходство?

– Расскажи о себе, – сказал мужчина, пока мы ждали свой заказ.

– А чего рассказывать, родилась, выросла, сижу и жду кофе. – Дерзко сказала я, сверля его взглядом. Этот тип вызывал у меня недоверие, он не просто так пришел за мной, ему что-то надо, только что? Если он чертов извращенец из тех, кто мечтает меня трахнуть, то я явно дала ему понять, что меня это не интересует, но он продолжает настаивать, чтобы мы с ним поговорили.

– Когда ты родилась? – Спросил он.

– 1 января. – Ответила я и снова пристально посмотрела на него. – А что?

– Да так, просто подумал, забей. – Отмахнулся мужчина, Алиса родилась 3 февраля.

– Так зачем мы здесь? – Я внимательно посмотрела на него. – Я очень устала после работы и хочу отдохнуть, завтра у меня планируется сложный день.

– Прости, я не отниму много времени. – Сказал он и снова достал телефон, открыв галерею с фотографиями.

– Я хочу предложить тебе работу.

Он вкратце рассказал о своей племяннице, как она не выходит из дома, потому что тетка сделала из нее параноика, и как девчонка всего боится.

– Семья Алисы очень богатая, и вот эта женщина, Галина – ее тетя, она постоянно организует всевозможные мероприятия в ее честь. Проблема в том, что моя племянка не может говорить и не может выступать. А ей нужно давать интервью, это для Галины очень важно.

– Ты предлагаешь мне играть роль твоей племянницы? Стать ее двойником?

– Почему бы и нет? Многие знаменитости имеют двойников. – Улыбнулся он. – Я уверен, что Галина хорошо заплатит, и все останутся в плюсе.

– Хорошо, а тебе-то с этого что? Я так понимаю, ты не очень дружишь с этой теткой? – Я посмотрела на него со своей любимой ухмылкой.

– Ты очень проницательная девушка, она действительно мне не нравится, но если Алиса согласится выступать на телевидении, тогда Галина позволит мне чаще с ней видаться, а эта девчонка мне как дочь.

– Понятно... – Протянула я, – А она что, немая? Или что с ней?

– Она очень больна, ей постоянно плохо, мучают головные боли, и она панически боится людей. Говорить она может, но не говорит, потому что заикается.

– Да, я бы тоже заикалась, если бы меня одевали в такое тряпье и окружали таким количеством старушенций. – Я показала пальцем на людей сзади девушки и в этот момент мне ее стало действительно по-настоящему жаль. Даже не представляю, чтобы было со мной, если бы моя жизнь была так зависима от кого-то.

– Что же, если Галина согласится на нашу авантюру, тебе придется одеваться в эти шмотки и сидеть в окружении этих старух, как ты их назвала. – Мужчина засмеялся, и я впервые за все время перестала чувствовать враждебность к нему. Что-то было в нем родное, хотя я понимала, что нужно стараться не терять бдительность.

Мы обменялись телефонами и договорились встретиться через неделю, чтобы предстать перед Галиной.

* * *

Давид

Перед тем как везти Ладу к Галине, я решил как следует подготовить старушку. Сперва она была категорически против, но я предложил все-таки рискнуть и попробовать.

– А если кто узнает о нашем обмане? Ты представляешь, какой это будет скандал? – Воскликнула она.

– Не будет никакого скандала, сотни людей имеют двойников, все знаменитости, певцы, президенты, не понимаю, чего ты так паришься? Ты получишь то, что хотела, сможешь дальше использовать имя Алисы для своих целей.

– Так вот ты что про меня думаешь? – Галина злобно сверкнула глазами, и отвела взгляд. – Я делаю это ради нее! Хочу, чтобы ее будущее было обеспечено!

– Ее будущее будет обеспечено, если ты позволишь ей самой решать, что ей важно в этой жизни. – Отрезал я. С этой душой всегда было бесполезно спорить. Наверное, виной тому наша огромная разница в возрасте. Ей уже за 50, а мышление, несмотря на всю ее инфантильность, как у 80-летней старухи.

Ее родственники недалеко ушли, вся эта семейка отчаянно корчит из себя аристократов, окружив себя такими же идиотами, как они сами. А я всеми силами отчаянно пытаюсь выдернуть Алису из этого благородного Ада. Галина даже не видит, что девочка задыхается каждый раз, когда попадает в ее ядовитое окружение.

– Ладно, приводи свою голодранку, если она действительно так сильно похожа, как ты говоришь, то я найму ее. Пусть изображает Алису, пока той не станет лучше.

Я даже не стал комментировать, она все еще надеется, что Алисе когда-нибудь станет лучше от ее заботы. Она даже не пытается ей помочь, ничего не делаю для того, чтобы девочка стала нормальной.

Галина упала в кресло и уставилась на огромный портрет Алисы, висящий на стене. Сходство изображения с реальной племянницей было необыкновенным: на портрете она выглядела такой же бледной, как и в жизни. Грустное и темноглазое существо, этакое эфирное создание. Спасибо художнику, не нарисовал ее смертельно больной, какой Алиса выглядит большую часть времени.

В целом портрет удался. Скромный и проникновенный взгляд, направленный на мир из инкрустированной жемчугом рамки, выдавал глубоко скрытый темперамент девушки.

Как две капли воды

Давид

Два дня у меня не выходила из головы эта встреча. Как так могло получиться, что я пошел в этот клуб, и именно там танцевала эта девушка, как две капли похожая на мою Алису?

Я позвонил Ладе спустя три дня, чтобы сказать, что Галина согласилась. Но телефон моей новой знакомой не отвечал. Я подождал еще сутки, ощущая странное волнение, и когда мне никто так и не ответил, я не выдержал и поехал к ней в клуб.

Заглянув во внутрь, я убедился, что Лада жива и здорова, как всегда, танцует, соблазняя своим танцем голодных мужчин. Глядя на их восторженные и возбужденные лица, я усмехнулся и вышел на улицу.

Я вышел, решив подождать ее на свежем воздухе. Прогуливаясь по улице, я то и дело смотрел на вход, ожидая ее появления. Судорожно обдумывал, что скажу. Зачем я пришел? Мы ведь договорились созвониться через неделю.

Посмотрев на часы, я поморщился. Лада будет танцевать еще минимум час. Чтобы убить время, я зашел в ночное кафе и заказал чай. Глядя на одну влюбленную парочку, я невольно задумался о том, почему я до сих пор не смог встретить свою половинку? Мне никогда и никто не нравился. Пытался сойтись несколько раз, но каждый раз терпел неудачу.

Покончив с чаем, я отправился обратно к клубу, чтобы перехватить Ладу, когда та будет выходить и внезапно услышал крики и шум. Они доносились из-за угла здания. Я поспешил туда, но не успел толком увидеть, кто и с кем дрался, только краем глаза заметил фигуру в черном, промелькнувшую мимо.

А затем с земли поднялся какой-то мужчина, вытирая кровь и громко ругаясь. В его руках я увидел нож. Он бросился бежать за тем неизвестным, который только что пробежал мимо меня.

У меня от страха по телу побежал липкий пот. Если бы я не прижался к стене, то головорез с ножом мог бы спокойно пришить меня.

Я хотел уйти, резко передумав ждать Ладу, но что-то внутри меня не давало покоя. Эта фигура в темном, очень уж знакомый силуэт... А что если это... В любом случае я не могу допустить, чтобы с незнакомцем что-то случилось.

Возможно, я единственный свидетель преступления, и мне следует вызвать полицию. Я повернулся и бросился за орущим мужчиной с ножом, который уже довольно далеко успел убежать в поисках того шустрого силуэта в черном.

Позвонив в полицию и объяснив, что только что видел, я направился вслед за убегающими.

Когда мужик с ножом скрылся, я почувствовал, что уже запыхался и остановился, чтобы перевести дыхание. Тогда и услышал легкий стон, доносившейся откуда-то совсем рядом. Я огляделся. Совсем рядом стояли мусорные баки, и я медленно начал обходить их.

– Боже, Лада! Это ты?! – восклицаю я, увидев сжавшуюся в комок девушку.

– Помоги встать... – сморщившись, просит она.

– Ты не ранена? – я с ужасом смотрю на нее и никак не могу поверить, что это именно она стала участником драки и за ней гнался тот головорез. Да что с этой девчонкой не так?!

Ее черные глаза пристально смотрят на меня из-под тяжелых век.

Смотрю в ответ, но Лада не опускает голову и не отводит свои потрясающе черные глаза.

– Со мной все в порядке, это не моя кровь. – улыбается она.

– Что там случилось? – я подаю ей руку и помогаю встать.

Сейчас Лада в таком виде кажется мне совсем игрушечной. Такой нежный котенок с печальными глазами и загнанным взглядом. Словно ее обидел весь мир.

– Ничего особенного, я просто не позволяю бомжам спать в моем районе. – поясняет девушка довольно серьезным голосом.

– Ты сейчас шутишь? Тот мужик с ножом мог тебя убить!

У меня не укладывалось в голове! Лада, несмотря на свое атлетичное тело, все же была довольно худой и хрупкой и ее весовая категория не позволяла ни в коем случае даже думать о нападении на кого-либо. Что это: смелость или отчаянная тупость с ее стороны?

– Все в порядке, зато больше не будут ночевать возле моего клуба! – смеется девушка. Она стоит слегка согнувшись и держась за живот, видимо, получила удар от того бомжарика. Она поднимает на меня снова глаза и пристально смотрит с усмешкой.

– Ты думаешь, это смешно? Подвергать жизнь опасности, это смешно? – тут же вспыхиваю. Она точно такая же, каким был мой старший брат. Такая же безрассудная!

– Тебе этого не понять. – отводит глаза Лада и тяжело вздыхает.

– Ты меня удивляешь. – качаю я головой, – Зачем ты связываешься, какое тебе дело, где эти люди спят?

– Это не люди! – Лада поднимает на меня взгляд и смотрит сурово. – Ненавижу бомжей!

Она какое-то время молчит, а потом добавляет более тихим голосом:

– Такие, как они, убили мою маму... И всю жизнь мне приходилось бороться с ними, чтобы выжить. Поверь, это не люди.

– Давай я отвезу тебя домой. – я быстро осматриваю ее на предмет порезов. Признаков кровотечения нет, но лицо выглядит слегка припухшим, видимо, тот мужик врезал ей по лицу.

– Почему ты мне помогаешь? – спрашивает она, облокотившись на мое плечо.

Я не отвечаю. Сам не знаю ответа на этот вопрос. Просто есть в этой девчонке что-то удивительно располагающее, какая-то незащищенность и вместе с тем, некая внутренняя сила. Меня почему-то тянет к ней. Возможно, она напоминает мне брата, со смертью которого я так до сих пор и не смирился.

– У тебя что-то болит? Он тебя сильно ударил? – спрашиваю я, проигнорировав ее вопрос.

– Жить буду. – отзывается девушка. – Не в первой.

Я вздыхаю и, поймав такси, везу ее домой.

– Я сама дойду, спасибо... – говорит она, когда я пытаюсь помочь ей подняться в подъезд.

– Да, мне несложно. Ты же еле идешь. Как ты будешь завтра танцевать?

Она только ухмыляется, посмотрев на меня так, словно я сморозил какую-то чушь.

Подозреваю, что для нее не в новинку попадать в подобные ситуации. Она, судя по ее рассказам, с рождения скитается по улицам.

Сегодня девушка не выглядит такой крутой, как всегда. Я словно вижу ее с другой стороны и она мне еще больше напоминает моего погибшего брата.

– Ты не одна живешь здесь? – спрашиваю я, осматривая маленькую квартиру, которая выглядит так, словно здесь провели генеральную уборку.

Возможно, с ней живет ее муж или парень, и меня это, в принципе, не касается. Хотя я ловлю себя на мысли, что мне почему-то неприятна мысль, что у нее кто-то может быть.

– Я живу с приятелем, но его сегодня нет дома, он сказал, что будет ночевать у своей девушки. – говорит Лада и предлагает мне сесть на диван. – Кофе будешь?

– Не откажусь. – улыбаюсь я.

Надо отдать должное, кофе в ее исполнении поистине настоящее кулинарное искусство!

– Так что там в итоге произошло? – спрашиваю я, поставив пустую чашку на стол.

Внезапно дверь спальни открывается, и я вижу заспанное лицо соседа Лады.

– Черт, ты что, опять с бомжами подралась? – Парень подходит к Ладе с недовольным видом осматривает ее.

– Да, там особо агрессивный поселился, не понимает с первого раза. – отмахивается Лада. – Погнался за мной с ножом, придурок.

– Еще бы! – начинает смеяться парень. – Ты же в прошлый раз сожгла все их манатки, пока они спали.

Я с ужасом смотрю на Ладу, неужели она и правда сделала это? Чем больше я ее узнаю, тем больше она ввергает меня в шок.

Может быть, зря я вообще связался с этой странной особой, кажется, что она может быть опасна... У нее ведь явно с башкой не все в порядке, раз творит такие вещи!

– Меня зовут Максим. – представляется парень и протягивает руку. – Вижу, вам уже предложили кофе?

– Давид. – представляюсь я. – Очень приятно. И можно сразу на ты.

– Максим, прости, мы тебя разбудили. – Виновато бормочет Лада. – Я думала, что ты сегодня не ночуешь дома.

– Забей, мы с моей снова разошлись, я вчера познакомился с новой девушкой, потом расскажу.

Парень слегка мнетя, видимо рассчитывая на продолжение разговора, а затем понимает, что тут совсем не весело и, извинившись, удаляется обратно в спальню досматривать сны.

– Ты чего на меня так смотришь. – косится на меня Лада, заставив смущенно отвернуться.

– Да так, до сих пор не могу поверить в ваше сходство с моей племяншкой. Как близнецы. – опускаю глаза, чтобы не выдавать своего волнения.

Моя жизнь насыщеннее

Лада

Старуха встретила меня как я и предполагала, с брезгливой пренебрежительностью. Старая мочалка своей одеждой и необоснованным гонором отталкивала от себя с первого взгляда. Она выглядела на семьдесят лет, хотя Давид сказал, что ей где-то лет пятьдесят.

Мне не терпелось увидеть своего двойника, но Давид сразу сказал, что Галина никого к ней не подпускает. Но если она возьмет меня на работу, то у меня будет возможность увидеться с ней.

Я не знаю, зачем я хотела увидеть ее. Возможно, я хотела посмотреть на того, кому повезло в жизни чуть больше, хотя... Глядя на ее золотую клетку, я внезапно поняла, что моя жизнь куда насыщеннее и счастливее.

– Давид, кого ты мне тут привел? Она вообще не похожа на мою девочку! – пропищала ведьма. – Она выглядит как бандитка! Я не могу показывать ее людям и говорить, что это Алиса!

– Галина, да ты приглядиись! Они же – одно лицо! – Воскликнул Давид, он страшно нервничал. Как я и предполагала, старушенция будет недовольна мной. Я просто хорошо изучила психотип таких барышень. Ничего из себя не представляет в этой жизни, а мнит, что она пуп земли.

Что ж, обожаю бесить таких! Как только откажет, я ей скажу пару ласковых, открою ей всю правду, как она выглядит со стороны. Не зря же по малолетке сидела целый месяц в одной камере с гипнотизером, тот обучил меня боевому НЛП. Могу так словом поранить! И могу внушить, что-то очень плохое. Чтобы она, например, впала в глубокую депрессию.

Пока я раздумывала, как казнить эту мерзкую тварь, они с Давидом спорили.

– Я не буду платить этой уличной бродяжке сто долларов за выступление, она того не стоит. – проворчала тетка вполголоса.

Услышав это, я усмехнулась:

– Сто долларов? Ты че, мамашка, реально считаешь, что я за сто долларов буду что-то для тебя делать?

Давид сверкнул на меня глазами и снова попытался с ней заговорить, пока женщина с выпученными глазами смотрела на меня.

– Да как ты смеешь! Давид, посмотри, как она разговаривает!

– Все, я удаляюсь, – сказала я, смеясь в лицо этой шмаре. – Я думала, что тут что-то серьезное, а развлекать полоумных старух я не намерена. Пусть наймет себе девочку по вызову.

Я развернулась и пошла к выходу.

– Стой, Лада! Давайте все сядем и поговорим как нормальные люди! – выкрикнул Давид, преградив мне дорогу.

– Лада, придержи язык, прошу тебя, – обратился он ко мне, – А ты, Галина, убавь свой гонор, ты сама прекрасно понимаешь, в какой ты заднице! Ты обещала интервью и выступление, но Алиса ни за что не согласится выступать. Ты снова потеряешь на этом деньги. Так что, будь добра, натяни свою дежурную улыбку и присядь, надо обсудить условия сделки, потому что, черт побери, Лада – твоя единственная надежда на спасение! Ты можешь потерять свою репутацию и связи! Это ведь дело всей твоей жизни!

– Она не сможет выступать! Я не доверяю ей! – капризным тоном сказала женщина.

– Она сможет! Она уже выступала! Лада – актриса. Поэтому, давайте обсудим детали сделки. – сказал Давид, подмигивая мне.

– Мне нужно одно выступление в месяц на телевидении, а также появление пару раз в месяц на вручении награды. Нужно будет выучить текст и отрепетировать, чтобы все было идеально! – заявила она. – Плачу двести долларов за каждый рабочий день.

– Черт, а я думала, у нас будет деловой разговор. – усмехнулась я и посмотрела на Давида. – Что же ты мне не сказал, что я буду работать за кусок хлеба? Да мне в клубе больше платят за час работы.

Я снова встала и направилась к выходу.

– Сколько ты хочешь? – завизжала мне в спину злобная ведьма.

– Пять тысяч долларов за съемку, потому что в этот день мне придется взять отгул и потерять заработок, а также потратить время на изучение текста. И по две тысячи за посещение мероприятий по вручению наград.

– Это невозможно! Да я за такие деньги могу нанять актриску получше! – завопила она.

– Галина, ты не найдешь такую же похожую девушку на Алису. Соглашайся! Это хорошее предложение! – сказал Давид, встав с места.

Так я получила новую и высокооплачиваемую работу, пусть и довольно странную.

– Ей нужно будет пообщаться с Алисой, чтобы перенять ее стиль общения. – сказал Давид.

– Ни за что! – снова завизжала истеричка. – Она испортит мою девочку! Научит ее плохому!

Я скривила лицо и засмеялась. С какой бы радостью проехала бы по этой мерзкой роже, но нельзя. Мало того что женщина в возрасте, так еще и работодатель.

– Галина, Алисе пойдет на пользу общение с людьми, ты сама знаешь, она должна выйти из скорлупы. У нее ведь совершенно нет опыта общения! – строго сказал Давид, и на этот раз ведьма не стала возражать.

– Ладно! Но пусть сперва отмоется! Иначе сразу занесет! Моя девочка итак постоянно болеет!

Когда мы вышли из дома, Давид просто светился от счастья.

– У нас все получилось! И классно ты ее развела, не ожидал от тебя такой коммерческой прыти! Она реально думала, что сто баксами отделается! – засмеялся он.

– Я думаю, бабла у нее много и для нее это не большие деньги. А что там за благотворительные балы и тусовки? Много богатых хмырей приходит?

– Даже не представляешь! – заверил меня Давид. – Самые сливки общества! Галина умеет собирать деньги на благотворительность. Это единственное, что она научилась делать.

– Отлично! – улыбнулась я, уже в уме представляя, как я могу не кисло расширить клиентскую базу для моего хобби с угонами автомобилей.

Прямо как по волшебству, только недавно усиленно думала об этом, и вот вселенная дает мне уникальную возможность!

Встреча с Алисой состоялась на следующий день. Девушка и правда оказалась похожим на меня, словно моя сестра-близнец. Я с интересом разглядывала ее, впрочем, как и она меня.

– Тетя сказала, что наняла актрису, похожую на меня. Я не думала, что ты будешь похожа настолько! – она стояла рядом со мной, и мы обе смотрелись в зеркало.

Я тоже отметила удивительное сходство, однако в отличие от меня, девушка выглядела совсем слабой и больной. Зато ее кожа... У меня, наверное, никогда не было такой нежной кожи, как у младенца. Вроде бы фигуры у нас были одинаковые, мы обе были худые, но у меня тело было более накаченное из-за постоянных тренировок.

Девчонка казалась мне инфантильным. Чувствовался недостаток опыта общения с людьми. Она разговаривала со мной так, словно ей было лет двенадцать.

– Когда ты родилась? – спросила она, посадив меня на кресло и трогая мое лицо.

– 1 января. – ответила я, удивляясь ее поведению. В обществе не принято трогать за лицо малознакомых людей, но я не стала возражать. Давид предупредил, что девушка с психическими отклонениями, а я прекрасно знаю, что с больными на всю голову лучше не спорить.

– А я 3 февраля... – грустно добавила она.

– Я уже знаю. Мне твой дядя сказал.

– А было бы круто, если бы ты оказалась моей сестрой! – улыбнулась девушка. – Мою сестру убили, когда она была маленькой, и я мечтаю побывать на ее могиле... Когда-нибудь я смогу поехать туда...

– А в чем проблема? Почему ты не выходишь из дома? – спросила я, когда она отошла от меня и села на соседнее кресло.

– Боюсь... – пожала она плечами.

Я с интересом изучала ее повадки, манеру разговора, выражения лица при общении, жесты. Ничего сложного, можно перенять ради таких бабок. И Давид сказал, что девушка заикается при чужих, со мной она, вроде бы, говорит чисто, без запинки.

Избегая общения

Лада

С этого дня началась моя веселая жизнь. В октябре намечалось выступление, а затем участие в благотворительных тусовках. Их я ждала больше всего.

После первого успешного интервью, Галина перестала цепляться ко мне и сменила гнев на милость. Я начала неплохо зарабатывать, но по-прежнему продолжала танцевать в клубе, потому что мне это нравилось. Не могла бросить.

С Максимом мы почти не общались, с учетом отсутствия свободного времени, меня начали раздражать его вечные рассказы про несчастные отношения. Не может расстаться со своей истеричной бабой, которая ему весь мозг съедает с потрохами. Что уж там говорить, она даже меня пыталась достать, постоянно подозревая, что я имею виды на ее парня. Сколько раз я ей говорила, что Макс для меня как брат. В жизни бы не посмотрела на него, как на сексуальный объект. Не в моем вкусе абсолютно. Очевидно, что его подруге нужен повод, чтобы помотать ему нервы и вытрахать мозг.

И каждый раз, когда они расстаются, он начинает парить мозг уже мне, словно пытаюсь выдавить из меня жалость. Вечное нытье про его больную любовь – теперь для меня проблема.

Я люблю его как друга, но стараюсь избегать общения с ним. Только если дело касается нашего общего бизнеса.

Раздобыв несколько новых контактов благодаря моей работе у Галины, я быстро договорилась с клиентами и обеспечила нашу команду новой работой.

Парни были в восторге. Даже Виктор восхищался моим талантом находить клиентов.

Максиму я вкратце рассказала о новой работе, где вынуждена играть роль племянницы для одной мошенницы, которая крутит бабло богачей. Я уже давно могла съехать от него, но нас обоих устраивало наше соседство.

Я следила за квартирой и чистотой, а Максим создавал ощущение наполненности в доме. После стольких лет одиночества, мне хотелось иметь хотя бы иллюзию семьи.

С Алисой я виделась почти каждый раз, когда приходила в их дом. Девушка так радовалась моему приходу, показывала мне фото своей семьи, рассказывала о своих программах, даже что-то показывала на своем ноутбуке, я в этом ничего не понимала, но внимательно слушала.

В конце концов она сказала, что у нее никогда не было друзей, и что я единственный человек, который стал для нее настоящим другом. Это было настолько трогательное признание, что у меня подкатил ком к горлу.

Девушка думает, что я дружу с ней искренне, но на самом деле я зарабатываю деньги и собираю новые контакты, иначе я бы, может быть, не приходила бы к ней вообще. Чувствую себя порой куском дерьма рядом с этим чистым созданием.

Алиса открытая и непорочная в мыслях. Наивная до безобразия. Она бы не выжила на улице. Глядя на нее я вообще удивляюсь, как она столько времени сидит в этой клетке и не вылезает за пределы их поместья?

– Алиса, ты бы хотела поехать со мной и покататься? Давид нас отвезет.

– Я бы очень хотела! – ее глаза заблестели. – Но ведь мне может стать плохо...

– О, не переживай. Я почти врач. Могу оказать медицинскую помощь, так что, насчет этого можешь даже не переживать. – заверила я ее.

– Серьезно? Ты врач? – она с сомнением посмотрела на меня.

– В приюте были курсы по оказанию первой медицинской помощи. У меня даже корочка есть. – улыбнулась я. – Ну так что, будешь и дальше бояться всего или покатаешься по городу?

Давид был в шоке, что я уговорила девушку выйти за пределы дома. На пути была еще одна преграда в виде Галины, но в итоге Давид смог убедить ее свалить с дороги.

Мы провели удивительный день. Алиса всю дорогу смеялась и восхищенно разглядывала все подряд. Ее привлекало все, люди, деревья, дома. Мы с Давидом умилялись, глядя на нее. За все это время она ни разу и не вспомнила о своих мнимых болезнях.

Когда вечером мы вернулись назад, на ее щеках даже был виден румянец.

– Тетушка! Я сегодня видела живую город! Он такой красивый! – захлеб начала рассказывать Алиса.

Когда мы покинули территорию поместья, Давид чуть не расплакался, благодаря меня за помощь.

– Ты даже не представляешь, какой она была замкнутой. Ее ничего не интересовало! Все разговоры только о смерти и бессмысленности существования. А сейчас... Я не могу в это поверить!

– Ее просто надо выдернуть из привычной среды, это обычная психология. – улыбнулась я. – И желательно ее держать подальше от этой стремной Галины.

– Отметим? Предлагаю взять хороший вискарь и поехать ко мне.

– Идет! – согласилась я и мы поехали к Давиду.

Мы пили и много общались, я давно уже не чувствовала себя такой расслабленной. Столько времени приходилось готовиться и учить тексты Галины для выступлений. Я морально чувствовала себя истощенным.

– Знаешь, а мне так нравится, как ты танцуешь. – сказал внезапно Давид. – Научишь как-нибудь паре движений? Ато я в клубе не танцую, потому что даже не знаю, как это делается.

– Да, без проблем! – взмахнула я руками, задев полупустой бокал.

По полу сразу же разлетелись осколки крупного стекла, и растеклось черное пятно.

– Черт, Давид, прости, я случайно! – я растерянно посмотрела на моего собеседника.

– Все в порядке. Я уберу. – сказал Давид и привстал.

– О, не беспокойся, я сама! – я поднялась со своего места и принялась собирать осколки.

Давид тоже присел на корточки возле меня и начал помогать, высматривая особенно мелкие крошки.

– Ах ты, черт! – я выронила кусок стекла и поднесла порезанный палец ближе к глазам.

– Дай, посмотрю, – Давид перехватил руку и начал внимательно рассматривать тонкий длинный порез.

Видимо, он оказался еще и глубокий, потому что кровь, стекала неровной дорожкой по пальцу и капала на пол тяжелыми крупными каплями. Убедившись, что осколка в ране нет, Давид, повинувшись детскому рефлексу, сунул мой палец в рот и принялся посасывать, провел несколько раз языком по соленому порезу, зализывая ранку и, наконец, выпустил пострадавший палец изо рта.

Я сидела и смотрела на него с открытым ртом, потому что пребывала в диком шоке. Я смотрела на него не моргая, а он все продолжал держать мою руку, не выпуская ее.

По его лицу казалось, что он совсем не понимал, что он сделал что-то не так.

– Давай я принесу савок и уберу тут все, а ты отсядь подальше, чтобы не пораниться снова. – он взглянул на мой палец, – И сейчас перевяжу тебе бинтом, чтобы остановить кровь.

Пока он бережно обрабатывал мою рану, я молча смотрела на него и пыталась осознать, что между нами сегодня произошло. При других обстоятельствах я бы могла дать по роже, если бы это был другой человек. Неужели я к нему что-то испытываю?

– Давид, мне, наверное, уже пора. – пробормотала я.

– Так мы же собирались до утра пьянствовать. – растерянно возразил он. – Я тебя чем-то обидел?

– Все в порядке, просто я очень устала.

– Ты можешь остаться у меня, я постелю тебе в спальне, а сам лягу в зале.

– Не стоит беспокоиться, – я отводила взгляд, чтобы скрыть свое волнение. Черт меня дернул пойти к нему домой сегодня.

– Лада, прошу, останься. Прости, я не хотел тебя обидеть...

Мое сердце усиленно билось, дыхание сбилось. Может быть, сказать ему, чтобы больше не смел прикасаться ко мне? Но ведь он и правда сделал это инстинктивно. В этом случае я буду выглядеть как истеричная идиотка, а показаться таковой совершенно не хочется.

– Лада, я не должен тебе это говорить, но скажу... Я пьян, и я потом пожалею о своих словах, но...

– Лучше не надо, Давид, ты и правда очень пьян...

– Лада, ты мне нравишься. Как человек. И как друг. Ты мне напоминаешь моего брата, и я рядом с тобой чувствую себя хорошо...

– Мне пора! – я вскакиваю на ноги и бегу к двери. Но я не успеваю выскочить в коридор. Стоит мне только коснуться замка, как Давид со всей силы хватается за меня и дергает за руку с такой силой, что невольно заваливаюсь назад и оказываюсь подхваченной сильными руками, которые в одно мгновение смыкаются на моей талии, а ухо обжигает горячий поцелуй.

– Черт, Давид, что ты творишь? – шепчу я обреченно.

– Не знаю... Я свихнулся... – шепчет Давид в ответ. – Ты решишь, что я сумасшедший, но я хочу поцеловать тебя...

– Что? – я удивленно смотрю на него, не понимая, чего от меня хочет этот извращенец?

– Прости. – он резко отпускает меня. – Давай выйдем на балкон, подышим свежим воздухом. У меня после виски голова не соображает совсем.

Мы выходим и закуриваем по сигарете. Давид стоит очень близко ко мне. Чувствую аромат его туалетной воды, даже несмотря на то, что вокруг меня витает сигаретный дым.

Взгляд утыкается в его шею. У нас ощутимая разница в росте. Мне 1 января исполнится восемнадцать, а Давиду уже почти тридцать лет. Для меня он такой взрослый.

Он долго смотрит на меня, а затем проводит пальцами по щеке. От этого наполненного нежностью жеста щемит сердце, еще хуже становится от того, что знаю, что это все мне не должно нравиться. Это запрещенная для меня тема. У меня еще никогда не было близости с мужчинами и мне этого совсем не хотелось. Когда выживаешь на улице, о таких вещах нет времени заумываться.

Многие делали попытки намекнуть мне о том, что хотели бы чего-то большего, чем дружба. Я всегда пресекала даже попытки этих намеков. Почему же я позволяю ему делать это со мной? Замысловатая игра, которую ведем мы оба. Рано или поздно она закончится и, несмотря на ее исход, больше нас ничего не будет связывать. Пока я предаюсь своим внезапно грустным мыслям, Давид слегка наклоняется ко мне.

– Можно тебя поцеловать? – шепчет он, опалая дыханием губы.

Не знаю, что на меня нашло, обычно я никого к себе не подпускаю, но Давид не вызывает у меня ни опасений, ни отвращения, и меня к нему безумно тянет.

Не раздумывая ни секунды, осторожно касаюсь его губ, пробуя на вкус свой первый поцелуй, а затем припадаю к его губам, встаю на цыпочки и обвиваю руками его шею.

Мужчина явно не ожидал от меня такого, он нервно дрожит, обняв меня за талию и прижав к себе. А затем я почувствовала его стояк, упирающийся мне в живот.

Сладость поцелуя моментально сменяется на горечь досады и обиды, что блин такое мы вытворяем? Что я делаю?! Это надо срочно прекратить!

Кусаю Давида за губу, но он не отпускает, продолжая целовать. Снова кусаю его и просовываю язык ему в рот, хочу сделать больно, показать, что я сильнее, чем он думает. И со мной нельзя просто так играть!

Поцелуй получается страстный сверх меры, но только я знаю, что к желанию он не имеет никакого отношения. Эта остервенелость с моей стороны не что иное, как попытка выплеснуть тупую боль, которая будоражит душу по непонятным причинам.

Давид сам разрывает поцелуй и касается губами моего лба, притягивает в объятия, заключая в кольцо сильных рук. Его секундная слабость. А потом мы просто стоим, прижавшись лбами друг к другу, как ни в чем не бывало, словно не было этого поцелуя.

Не в своей тарелке

Давид

– Лада, прости, я такой идиот, сам не знаю, что на меня нашло. – Смущенно говорю я, опасаюсь даже смотреть в ее глаза. Мне не следовало так сильно напиваться.

– Все в порядке, я уже забыла. – Криво улыбается гостья, а я чувствую, что она тоже ощущает себя не в своей тарелке.

– Я хочу, чтобы ты знала, со мной раньше такого не случалось. Я правда не планировал этого. – Пытаюсь выглядеть максимально убедительно, а у самого сердце стучит так, что готово выпрыгнуть из груди.

– Да, забей, я же говорю, все в порядке, я сама виновата, давно так не напивалась.

– Это ведь не будет причиной недомолвок между нами? Я бы не хотел терять такую подругу, как ты. – Снова смотрю на нее с надеждой, кажется, я наломал дров.

– Давид, я думаю, нам лучше вернуться к деловым отношениям. – Эти слова так больно режут и оглушают меня, поднимаю удивленные глаза и встречаюсь с ее холодным взглядом. Я все еще чувствую вкус ее губ, чувствую ее запах... Если я поцеловал ее неосознанно, то сейчас я определенно точно уверен, что хотел бы это повторить.

– Давид, пойми, я ничего не имею против тебя, но ты все не так понял, я не шлюха, даже несмотря на то, что танцую стриптиз в клубе, и я не могу себе позволить влюбиться. У меня другие жизненные планы.

– Но ведь я ни на что не претендую. – Растеряно бормочу я и снова смотрю на нее, не зная, что еще сказать в оправдание своего поступка.

– На этот раз мне правда пора. – Говорит Лада и снова смотрит на меня своим обжигающе-холодным взглядом. – Можешь не провожать.

С этого дня между нами словно пробежала черная кошка. Лада по-прежнему любезна, но держит меня теперь на дистанции. Только деловые отношения, как она сказала.

Я же не нахожу себе места, все мысли только о ней, словно после этого поцелуя со мной произошла какая-то странная трансформация, столько лет я жил не знал себя, но в итоге окончательно понял, чего я хочу от жизни.

Все мои попытки снова сблизиться с ней терпели фиаско. Чем больше я пытался встретиться и поговорить, тем больше вызвал агрессию у этой девушки.

Я часто приходил в ее клуб и смотрел, как она танцует и все больше подсаживался на эту бессердечную бестию, которая заставила влюбиться в себе и безжалостно растоптала мои зарождающиеся чувства.

День, два, три... неделя... Я словно попал в день сурка. Смотрю издалека на ее изящный танец, а у самого сердце кровью обливается. Бог мой, как она целовала меня! С такой страстью! Да разве можно такое выкинуть из головы?

Иногда мне кажется, что она смотрит на меня, а потом отворачивается. Знает ли она, что я прихожу смотреть на нее? Думает ли обо мне, когда танцует? Замечает ли, когда меня нет?

Неужели она настолько бесчувственная, что не понимает, как я схожу с ума? Я не нахожу себе места!

Чем больше смотрю на Ладу, тем больше понимаю, что я пропал. Грудь разрывает от боли, кажется, что кости трещат и крошатся, впиваясь острыми концами во внутренние органы.

Эта тупая влюбленность сделала из меня безвольное существо. Иногда мне хочется схватить эту девчонку, строящую из себя крутую стерву и прижать к стене! Заставить выслушать как минимум. Добиться признания!

Каждый раз, когда она выходит на сцену, я всем телом ощущаю дрожь нетерпения, приятного волнения и радости! Но вместе с тем, каждый вдох дается с огромным трудом, пот течет по вискам, разъедает глаза.

Хочу подойти к ней, но боюсь снова встретить ее холодный и презрительный взгляд.

Смотрю, как она уверенной походкой выходит на сцену. Яркие огни слепят ее, а пьяные парни визжат от восторга, глядя на ее сексуальное тело.

Она улыбается, она знает, что неотразима. Знает, что завсегдатаи бара ждут ее номера с необыкновенным восторгом.

Вот она начинает двигаться, и у меня сердце колотится в грудной клетке, работает на пределе своих возможностей, гоняя по организму вязкую, словно густой кисель, кровь.

Не понимаю, что происходит со мной. Я ревную ее. Ревную до безумия. Завидую тем, кто еще не знает ее жестокого взгляда. Кто не знаком с ее болезненными поцелуями.

Она касается шеста рукой, ощутив его холодную сталь и жесткость... В ее глазах вспыхивает огонь, и я вижу, как легко она скользит по шесту, играя своим телом, она в своей стихии.

Мой член разрывает брюки каждый раз, когда под громкие крики Лада начинает снимать маечку.

В голове только одна мысль «Бежать, бежать, бежать», но у тела нет больше физических сил. Я не могу уйти. Не могу уже отвести взгляд.

Играют первые аккорды страстной, горячей музыки, и Лада, как порыв ветра, легко и невероятно грациозно запрыгивает на шест... Ее стройная фигурка словно тень перемещается незаметно. И начинается удивительная магия ее тела.

С трудом поднимаюсь на ноги и начинаю двигаться вперед к сцене, интуиция кричит, чтобы я бежал из куба, что только это мой шанс на спасение. Но ноги меня не слушаются. После встречи с Ладой, я перестал слушать внутренний голос. Это моя роковая ошибка.

Вижу краем глаза в зале соседа по имени Максим. Помню, как я приревновал ее к этому соседу. Ему везет, он живет с этим ангелом под одной крышей. Видит ее каждый день, и может быть, она с ним общается? Впрочем, парень мне понравился, довольно милый и воспитанный.

Какого черта я влюбился в такую бесчувственную эгоистку как Лада?

Максим смотрит на нее и улыбается. А может быть, у них все-таки что-то есть? Ну, мало ли... Отгоняю от себя негативные мысли. Лучше не накручивать себя. Нужно как-то заставить Ладу поговорить со мной. Увидеться лицом к лицу. Поймать момент, когда она будет одна, даже если такое бывает очень редко.

После пьяной выходки

Лада

После нашей пьяной выходки с поцелуем, я очень долго не могла успокоиться. Вот уж не думала, что мой первый поцелуй будет с таким мужчиной, как Давид. Я ведь не смотрела на него как на объект вожделения, он был мне работодатель и друг. И вот, мы поцеловались...

А я всегда считала, что целоваться противно и мерзко, но Давид заставил меня изменить свое мнение.

Теперь каждый раз, когда закрываю глаза, вижу его перед собой. Мне стыдно смотреть в глаза самой себе, а еще страшнее столкнуться снова с НИМ. Боюсь, что снова начну что-то испытывать, а мне это все нафиг не надо!

Я выбрала тактику, просто свести общение к минимуму. Мы встречались только в доме Алисы, когда я отчитывалась и брала инструкции у Галины. Ее бизнес попер, благодаря мне, и она теперь заказывала меня почти на все вечеринки, где я красовалась и перед ее спонсорами, и перед их многочисленными родственниками.

Семейные посиделки мне даже в какой-то мере нравились. Я ощущала себя в кругу семьи, пусть и фальшивой. По-крайней мере, я ощущала, что меня любили. Сама же Алиса ненавидела всех этих людей и всегда отзывалась пренебрежительно.

Мы проводили с ней по несколько часов в день один или два раза в неделю, и уже несколько раз выезжали с ней вдвоем, в сопровождении водителя Галины.

Хоть она и была сперва против нашего общения, теперь старуха видела, что Алиса стала более живой и общительной, и даже поощряла мои прогулки с ней. Однажды даже предложила платить за это. Я отказалась. Сама не знаю, почему. Наверное, это уже слишком. Алиса и правда считает меня своим другом. И мне с ней очень легко. С ней я могу не претворяться.

Я рассказывала ей все, и про угоны, и про работу в баре. Последнее ее особенно заинтересовало.

– А ты можешь научить меня танцевать? – спросила она однажды.

– Да, конечно! Это не сложно, и тебе это понравится!

Я показывала ей некоторые движения, и девушка была просто в восторге, повторяя их.

– Это так здорово! Я ощущаю себя свободной, когда танцую! – восхищенно воскликнула она. – Ты знаешь, моя мама была уличной танцовщицей! И папа тоже! Он был музыкантом и танцором, и они были счастливы вместе, пока их не убили...

Ее глаза резко потускнели, и я поспешила сменить тему.

– Так вот откуда у тебя такая страсть к танцам! – улыбнулась я. – У тебя неплохо получается!

– Правда? – она подняла на меня удивленные глаза.

– Ну, конечно!

Я врала. Танцевала она так себе. Неуклюжий пингвин, которого выпустили первый раз на лед на кривых коньках.

Позже я узнала, что Алиса попросила Галину нанять учителя танцев. Давид был доволен, потому что его племянница все больше и больше открывалась этому миру и уже готова была выйти из скорлупы.

И такая возможность ей представилась.

Ближе к новому году у меня был жуткий завал по всем фронтам. Галина требовала без конца присутствовать на ее тусовках, и платила она очень хорошо, я откладывала деньги и планировала купить квартиру и тачку.

В клубе шли корпоративы и парни заказывали исключительно меня, платили по тройному тарифу за приваты, и именно в это время пришел крупный заказ от одного из новых клиентов. Сразу пять машин!!! Это джек-пот!

У меня был адрес гаража, информация, где отключается сирена и прочие инструкции, как сделать все быстро и куда надо отогнать тачки.

Проблема была только в том, что выезжать нужно было в Челябинск. И клиент требовал моего личного присутствия на операции. Моим парням из банды он не доверял.

Я выбрала самых активных парней, включая Максима, и мы готовились отправиться на дело. Но в этот день у меня была назначена важная семейная встреча, которую я никак не смогла отменить. Галина настаивала, чтобы я обязательно присутствовала.

Тогда мне и пришла гениальная идея обратиться за помощью к Алисе.

– Ты хочешь, чтобы я притворилась тобой, притворяющейся мною? – засмеялась он.

– Ты меня очень выручишь!

– Лада, но ведь тетя сразу все поймет! – возразила она.

– Ничего она не поймет. – я подвела ее к зеркалу. – Вот так вот, – я взлохматила ее волосы и приподняла ее лицо. – Сделай лицо по увереннее и понаглее.

Алиса приподняла лицо и искоса посмотрела на меня.

– Ну вот! Вот и смотри на нее вот так!

– Не могу поверить, что ты просишь меня об этом! – воскликнула она. – А если я буду нервничать или мне станет плохо?

– Ах, да! – я достала из кармана свою упаковку с витамином группы В, приправленный таурином. Идеальное сочетание для занимающихся спортом, а для тех, кто целый день валяется в постели, это как пятерная порция кофе. – Смотри! Эти таблетки, военная разработка. Видела, возможно, там человеку отрывает конечности, а он все равно продолжает идти на врага. Это бомбовая вещь.

– Где ты их взяла? – она удивленно подняла на меня глаза.

– Есть знакомые. – я вытащила из бластера пару таблеток и протянула ей. – Только не пей сразу две. Перед встречей за полчаса, и на протяжении двенадцати часов тебя ни одна болезнь не тронет! Ничего не будет болеть, и ты даже заикаться не сможешь!

– Правда? – она дрожащей рукой приняла это плацебо и начала рассматривать. Боже, какая же она наивная, стыдно так пользоваться ее наивностью, но это ведь ради ее же блага! Да и у меня нет выбора, нужна ее помощь.

– Ты даже не представляешь, как эта штука работает!

– А это не вредно? – спросила она настороженно.

– Если не будешь злоупотреблять, то нет. Это ведь сделано для военных, там все самое лучшее!

Итак, теперь мне остается только надеяться, что Галина не заметит подмены. Потому что упустить крупный заказ по угонам я просто не имею права.

Давиду я ничего не говорила про это, да и его особо не приглашали на подобные мероприятия.

Он частенько приходил в клуб, видимо, хотел поговорить, но я по-прежнему держала его на расстоянии. Мне хватило переживаний в прошлый раз, больше не хочу.

Притворяться и играть роль

Алиса

То что мне предложила Лада, заставляет мое сердце биться чаще! Я должна притворяться и играть роль, как настоящая актриса! Должна вести себя так, словно я – это она. Но смогу ли я обмануть тетю? Вот в чем вопрос.

Спустившись в огромную залу, где тетушка обычно проводила подобные собрания, я немного остолбенела. На миг засомневалась, а подействует ли таблетка, которую мне дала Лада?

Потом взяла себя в руки. Военная разработка, этим все сказано. Нужно просто подождать, и я буду как терминатора.

Множество празднично наряженных людей переминалось на зеркально начищенном паркете. Мужчины – статские, военные, чиновники – мелодически звенели бокалами, их спутницы, блистая драгоценными камнями, хрустко ломали шоколад. Мне не верилось, что все эти люди – мои родные. Пусть и седьмая вода на киселе.

В воздухе висела изысканная вычурная речь, музыканты разогревали смычки, распорядитель бала с бантом на обшлагае фрака просил высоких гостей очистить центр залы и уже выстраивал первые пары.

– На дворе 21 век, а эти все не наиграются в свои аристократические игры. Чертово средневековье. – пробурчала я себе под нос.

– Алиса! Как ты прекрасно выглядишь! – ко мне подошла одна из двоюродных сестер тетушки. – Дай на тебя посмотреть! В последнюю нашу встречу ты дала мне потрясающий совет, спасибо тебе! Я даже не знала, что ты такая чуткая и внимательная к проблемам своей семьи!

Я криво улыбнулась, пытаюсь представить, что там Лада могла насоветовать этой женщине, имени которой я толком даже не могу запомнить, потому что все кухни тетушки для меня на одно лицо.

– Алиса, спасибо за диск, музыка просто волшебная! – ко мне подскочила троюродная сестра и повисла на моей шее. – Не могу оторваться, но мама запрещает мне такое слушать. Я слушаю, когда ее нет дома!

С этой девочкой я пару раз общалась год назад. У нее тоже в семье все сложно, ей родители вообще не разрешают ничего, контролируют каждый шаг. Мне еще с тетушкой повезло, она хотя бы не лезет в мое личное пространство и не знает, что я слушаю и смотрю. Я бы свихнулась, если бы она контролировала меня также, как контролируют родители бедную Грету.

Ко мне подходили все новые и новые люди, здоровались и спрашивали о моем здоровье. Я так поняла, Лада успела всем понравиться, а ведь я раньше не замечала с их стороны такого интереса к моей персоне.

– Выпрями спину, деревенщина! – прошипела тетушка, а я открыла рот от изумления.

Обычно она со мной разговаривает полу нежным тоном, а тут... Я на миг забыла, что пришла сюда вместо Лады.

– Чего вылупилась, самозванка! Работай лучше, ты сегодня какая-то рассеянная! И веди себя естественнее, моя девочка выглядит более расслабленной! – снова проворчала она, поправляя на мне шарфик.

Я кивнула и поспешила отойти от нее. Внутри все переворачивалось от восторга. Я смогла обмануть ее! Она не узнала меня! Вот черт, да мы с Ладой реально похожи даже больше, чем близнецы! Фантастика! Надо будет рассказать ей об этом, когда она вернется!

Я с трудом дождалась прихода Лады, а потом в красках рассказала ей обо всем, что случилось. Она поблагодарила меня за помощь и сказала, что она теперь моя должница.

– Не сложно ведь было играть роль? – спросила она.

– Шутишь! Мне так понравилось! Ты бы видела всех этих людей! А моя тетушка не догадалась, что я – это я!

– Прости, что пришлось просить тебя об этом, но обстоятельства так сложились...

– Я переживала за тебя. Ты занимаешься опасным делом. – я посмотрела на нее, опасаясь, что она сейчас разозлится. Это ведь не мое дело. Но она не стала ругаться или высказывать свое недовольство.

– Это мое хобби. Вот как твое программирование. Представь, что ты не сможешь заниматься этим. Это как воздух. Как танец...

– Понимаю. – вздохнула я. – Давай еще потанцуем?

Мне нравилось заниматься с учителем танцев, но с Ладой это было все более восхитительно. Она была естественной, и когда я смотрела на нее, я представляла, словно это именно я танцую. Словно если это могла сделать она, значит, могла сделать и я.

Однако, сложные вещи у меня никак не получились, потому что у меня всегда были проблемы с вестибулярным аппаратом.

– Не переживай, я научу тебя некоторым движениям, которые не требуют затрат, но позволят тебе также выглядеть соблазнительно во время танца. – сказала Лада и начала демонстрировать простые движения, которые реально смотрелись завораживающе.

Я зачарованно смотрела на то, как она двигается и пыталась повторить. Лада во время танца выглядела настолько красивой, что ее красоте могли бы позавидовать многие женщины, удивительно привлекательное лицо с гладкой кожей и яркими, благородными чертами: высокие скулы, затененные необычайно длинными, густыми черными ресницами, выразительные темные глаза – на глубине омута которых, казалось, таилась вечная печаль.

Как бы я хотела хотя бы вполтину быть похожей на нее! Мне так не хватает этой уверенности в себе!

Несколько непокорных прядей, которые время от времени она была вынуждена отбрасывать назад изящным движением руки, подчеркивали неотразимую наружность моей двойницы. Завершающим элементом ее эффектного образа служила шикарная серьга в ухе, мерцающая искрами света.

Красоте лица Лады соответствовало ее великолепное сложение и физическая форма. Она излучала поистине дьявольское обаяние и выглядела чертовски вызывающе и сексуально.

– Я не смогу так танцевать, мне не хватает твоей харизмы. – с восхищением и небольшой нотой зависти сказала я. – Ты просто совершенство!

– Алиса, ты можешь тоже стать такой же! Тебе нужно просто перестать жалеть себя и всего бояться! – она подвела меня к зеркалу. – Ты ведь точно такая же! У тебя есть все, чтобы стать кем угодно! Просто сделай это!

На день рождение Лады я решила сделать ей необычный подарок. Недорогой, но символический для нас обеих.

– Лада, моя сестра умерла, и я всегда страдала из-за этого, но когда я увидела тебя, я словно обрела ее снова. – сказала я, надевая на нее цепочку с изображением половинки солнца. – этот кулон означает неделимость. Мы с тобой будем как одно целое. У меня будет такой же.

– Спасибо! – она обняла меня и растрогалась. – Это самый шикарный подарок, который мне когда-либо дарили! Я буду носить его не снимая!

– Могу я тебя считать своей сестрой? – спросила я, смотря ей в глаза. – И называть тебя сестрой...

– Конечно! Я тоже буду рада считать тебя сестрой! – на глазах Лады появились слезы, и она отвернулась.

Я крепко обняла ее и в этот момент между нами и правда установилась какая-то родственная связь.

Вполне в ее духе

Алиса

На мое день рождение Лада подарила мне перочинный нож и нервно-паралитический баллончик. Вполне в духе моей новой сестры.

– Если на тебя нападут, ты сможешь защищаться. – пояснила она. – А я научу тебя этим пользоваться.

Я была рада всему, чему учит меня Лада. Лишь бы проводить время с ней чаще. Единственное, что меня удивляло, она старательно избегала Давида. Раньше мы могли гулять втроем, но только не теперь. Между ними что-то произошло, и ни один из них не говорит, что именно.

Только я вижу, как они оба нервничают, когда случайно сталкиваются у меня во дворе или в доме.

Теперь я выезжала из дома почти каждый день. Дядя возил меня по городу и иногда мы гуляли в парке, где мало людей, а Лада возила меня в основном в кафе, на свалки и заброшенные стройки, где мы учились кидать ножи и отбиваться от вымышленных нападающих.

Мне все это было сложно изучать, я никогда не развивала физическую силу и быстро изматывалась. Но в отличие от моей тетушки, Лада не терпела, когда я жаловалась на усталость или боль, она резко критиковала все мои попытки отдохнуть и заставляла работать.

– Алиса, тебе уже восемнадцать, ты должна думать о будущем! Сколько ты планируешь жить в этом доме? Год или два, и ты захочешь самостоятельно жизни, а в этом мире законы выживания суровы! Так что подотри сопли и работай!

И я работала. Зимний воздух пугал меня, и я действительно постоянно ходила с забитым носом, опасаясь подхватить воспаление легких.

– Алиса, представь, что тебя окружили несколько бомжей! – злобно прокричала Лада. – Они с ножами идут на тебя и хотят убить!

Она окружила меня пустыми коробками и встала передо мной.

– Защищайся! Спасай свою жизнь! – закричала она. – Что ты будешь делать в этой ситуации?

– Ударю ножом первого, кто подойдет и буду кричать... – пробормотала я.

– Черт, Алиса. Опять одно и то же! Их пятеро! Ты не сможешь убить всех! Твоя задача, попытаться убежать! – схватила за голову Лада.

– Прости, я просто растерялась... – я искренне не понимала, почему моя сестра постоянно пытается поставить меня в ситуацию, где на меня нападают бомжи. Мне они не казались такими страшными, как она про них рассказывала. Даже наоборот, тетушка рассказывает, что наш фонд собирает деньги и часть средств отправляют на то, чтобы накормить живущих на улицах.

– Ладно. Научишься! – выдохнула Лада, сжав зубы. – Я помогу тебе научиться выживать.

Я улыбнулась и кивнула. Хотя я и была чертовски измотана, мне нравилось осознавать, что она возится со мной и обучает. Ради этого я готова была терпеть любые невзгоды. К тому же, я была ей благодарна за то, что она не вынуждает меня крутиться среди людей, на пустырях я ощущала себя гораздо лучше.

В феврале я все-таки подхватила воспаление легких и провалялась с высокой температурой довольно долго. Лада винила в этом себя и постоянно извинялась, а тетушка почти не отходила от меня ни на шаг.

Когда мне было больно или была высокая температура, она всегда сидела рядом со мной и держала за руку. Так я не чувствовала себя одинокой и не испытывала панику. Стоило ей только уйти, как мне казалось, что я могу в любой момент умереть.

Иногда она упрекала меня в том, что во время болезни я нуждаюсь в ней, а когда мне хорошо, могу послать куда подальше и не позволять ей входить в комнату, швыряя в нее вещи.

А в марте Лада снова обратилась ко мне с неожиданной просьбой подменить ее. Только на этот раз в клубе.

– Серьезно? Ты с ума сошла! – засмеялась я. – Как ты себе это представляешь? Там ведь столько людей! И ты хочешь, чтобы я танцевала перед парнями?

– Алиса, я серьезно... – вздохнула она. – Я бы не просила, но у меня очень срочное дело...

– Что-то случилось? – я настороженно посмотрела на нее.

– Я скажу тебе, но никто больше не должен знать об этом. – взволновано сказала Лада. – Я нашла адрес женщины, которая обнаружила меня на улице, и у которой я жила до того как попала в приют. Она может кое-что прояснить для меня о моей жизни. Может быть, я смогу найти свою семью...

– Но зачем тебе искать семью, теперь же у тебя есть я... – пробормотала я капризным голосом. – Ты говорила, что теперь я твоя семья...

– Алиса. – она обняла меня по сестрински. – Ты всегда будешь моей сестрой. Никто не займет твое место в моем сердце, просто я хочу понять, кто я. Мне это нужно.

– Хорошо... – я проглотила горький ком, застрявший в горле. – Но я не смогу танцевать... Ты просишь от меня невозможного...

– Алиса, я все продумала! Ты все сможешь! У тебя осталась еще та волшебная таблетка?

– Да...

– Я дам тебе еще одну. Выпьешь перед выходом из дома, а вторую через четыре часа. Ты будешь танцевать не хуже меня.

– Но я никогда не была в клубе!

– Я отвезу тебя в клуб, ты все сможешь посмотреть своими глазами. Сможешь отпроситься из дома на ночь?

– Это сложно... Но я могу что-нибудь придумать.

– Забей, я договорюсь за тебя с тетей Агнессой. Она тебя безумно любит и прикроет. Я позвоню ей. – Лада начала что-то искать на своем телефоне.

– Тетя Агнесса? Это та, которая с родинкой под глазом?

– Она самая. – улыбнулась Лада. Она позвонила ей и начала разговаривать от моего имени. Я была в диком шоке. Она просила ее прикрыть меня и сказать тете, что я буду ночевать у нее.

– Как ты до этого додумалась? Тетушка ее так любит и восхищается, что отпустит к ней не раздумывая! – я с улыбкой посмотрела на Ладу. – Когда мы поедем в клуб?

– Сегодня ночью! – улыбнулась девушка.

Неоновые огни ночного клуба освещали толпы танцующих. Вечеринка была в самом разгаре. Большую часть присутствующих составляла молодежь, старшеклассники или студенты, ищущие приключений на свою голову.

– Ты танцуешь в этом клубе? – изумленно воскликнула я.

– Нет. – улыбнулась Лада. – В тот клуб мы не можем идти вместе. Туда ты пойдешь одна. Нас не должны видеть вместе.

Почему-то мне от этой фразы стало страшно.

Все зациклены на себе

Алиса

На танцполе гремела музыка. Я заворуженно смотрела, и все мое тело дрожало от страха.

– Что с тобой? Почему ты дрожишь? – спросила меня Лада, – Тебе страшно?

– Люди... – прокричала я ему в ухо, – Тут слишком много людей.

– Так... – улыбнулась она. – Давай поработаем над этим! Что тебя пугает в толпе? Ты чувствуешь опасность?

– Нет... – покачала я головой. – Не знаю, чего боюсь. Они все смотрят на меня...

– Алиса, никто на тебя не смотрит. Вообще никто! Посмотри, всем плевать. Все зациклены на себе. Ну, а если посмотрят, что в этом плохого? – Лада показала на танцующую девушку. – Посмотри на нее. Она все бы отдала, чтобы на нее посмотрели. Из кожи вон лезет. Но всем плевать на нее. Не так просто привлечь внимание.

Танцпол гудел от извивающихся тел. Танцовщицы гоу-гоу честно отрабатывали свою зарплату – крутили своими намаженными филейными частями тела под музыку, выписывали такие невероятные «восьмерки», что голова кружилась.

– Ты правда думаешь, что на меня никто тут не смотрит? – снова прокричала я, оглядываясь вокруг.

– Абсолютно. – кивнула Лада. – Даже если кто-то и посмотрит, через минуту уже не вспомнит о тебе. Такова реальность. Поэтому, забей на все.

Басы отталкивались от вибрирующих стен и рассыпались под ноги танцующих. Яркие огни софитов поочередно выхватывали из плена темноты то одного посетителя, то другого, диджей на сцене бесновался вместе со всеми, создавая настроение полного отрыва от действительности.

– А теперь скажи, тебе тут нравится? – спросила Лада, глядя мне прямо в глаза. – Если закрыть глаза на твой страх толпы, тебе тут комфортно?

– Да! – с восторгом ответила я.

Люди все прибывали и прибывали, их поток не останавливался, и уже через полчаса официанты обслуживали только столики – пройти вдоль танцпола было невозможно.

Словно море, люди сходились и расходились. Но вся эта разноцветная какофония из запахов, одежды, цветов, музыки будто бы разбивалась о бар, который стоял в самой глубине клуба.

– Идем танцевать! – потянула меня за собой Лада.

– Нет! Я не могу! – закричала я, но было уже поздно, через несколько секунд мы уже были в толпе танцующих тел.

– Танцуй! Просто танцуй! – закричала Лада. – Почувствуй эту свободу, и это тебя освободит от страхов!

Я закрыла глаза и начала двигаться. А уже через несколько минут я почувствовала, что почти покончила со страхом. Я смеялась и двигалась, а по щекам текли слезы. Видела бы меня сейчас моя мама, я тоже танцую, я тоже свободна, как и когда-то была свободна она.

Утром мы поехали в ближайший дешевый мотель и полдня отсыпались. Я никогда не спала в дешевых мотелях и даже не представляла, как они выглядят. Знала только от тетушки, что моя мама любила жить в таких, и что в них можно подхватить неизлечимую заразу.

После ночных танцев мне было плевать на шанс получить заразу, я просто хотела спать.

– Как тебе вчерашнее приключение? – спросила Лада, когда мы проснулись и спустились позавтракать в местную кафешку.

– Это что-то невероятное! – мои глаза до сих пор горели, а сердце выпрыгивало из груди. – Ты возьмешь меня еще раз?

– Обязательно! – заверила меня Лада. – А ты подумала по поводу моей просьбы?

– Ну... Я не знаю, одно дело с тобой, а другое...

– Я позвоню Максиму и попрошу, чтобы он пришел и потом забрал тебя. У тебя не будет проблем. Ты выучишь имена работников бара по фото, затем просто пойдешь и станцуешь, как ты умеешь. А потом Максим заберет тебя домой. Притворись сильно пьяной, тогда тебе не придется разговаривать с ним.

– Думаешь, он не догадается?

– Уверена! – засмеялась Лада. – Он уже сто раз забирал меня из клуба в невменяемом состоянии. Просто не говори ничего лишнего. А лучше, вообще ничего не говори. На все вопросы просто отвечай, что очень устала и тебе надо лечь поспать.

– Это не сложно. – кивнула я. – А утром я вызову такси и поеду домой... Вроде все просто, но как подумаю...

– Все будет хорошо, не переживай! Просто я должна поехать туда, и не могу сказать друзьям, что уезжаю... И в клубе пост нельзя бросать. Ты меня очень выручишь!

– Эх, ладно! Только мне нужны будут твои таблетки. На самом деле, ту, что ты давала про запас, я потратила, когда ездила с дядей в музей.

– Без проблем. – улыбнулась Лада, – В следующий раз привезу тебе свои чудо-таблетки.

Самым сложным для меня оказалось проткнуть ухо. Лада сказала, что без этого никак. Я должна во всем быть похожей на нее. Благо она не додумалась сделать татуировки. Тетушка бы убила меня за попытку нанести что-то на свое тело. Хотя и за проткнутое ухо она будет долго парить мозг. Она всегда была против дырок в тебе, даже в ушах.

И вот, заветный день! Мой выход! Ладони потеют, а сердце бьется в ускоренном режиме.

Я выучила все имена и краткие характеристики работников бара. Но больше всего я старалась изучить Максима. Мне следовало быть наиболее осторожной с этим парнем, ведь именно он может вычислить меня.

За танец я почему-то не особо переживала. Лада убедила меня, что я танцую не хуже ее, и я много раз репетировала с ней эти движения. Нужно просто выйти и станцевать, а с ее чудо-таблеткой это не составит никакой проблемы.

Когда я вышла на сцену, я думала, что упаду в обморок, но когда начала играть музыка, я почувствовала ритм и просто ощутила дикую легкость. Я танцевала так, что мне казалось, я парю над землей.

Парни с восхищением смотрели на меня и тянули ко мне руки. Один особенно громко кричал, что любит и хочет меня. Пытался дотянуться до моей ноги, пока охранники не оттащили его.

На пересменке я жадно пила воду и обмахивалась, пытаюсь охладиться. Тогда ко мне и подошел один из работников, про которого Лада мне ничего не рассказывала.

– Эй, будешь? Тебе это раньше нравилось. – он протянул таблетку.

– Что это? – я с интересом посмотрела на парня.

– Это поможет тебе расслабиться. Ты сегодня какая-то зажатая. Почему шестом не пользуешься? Что с твоим чувством равновесия? Проблемы на личном фронте?

– Да, есть такое. – вздохнула я. – Это не опасно для здоровья?

– Лада, ты часто это покупала, с чего вдруг такие вопросы?

– Ладно, давай. Сколько я тебе должна?

– Потом отдашь. Не горит.

Я заглотила таблетку и запила водой. Если Лада это постоянно употребляет, значит и мне не повредит. Первые три композиции я танцевала в обычном режиме, а потом...

Я начала что-то чувствовать. Это было какое-то безумие! Никогда не чувствовала себя такой живой! Сколько же в этом мире скрыто от меня?

Когда мое время выступления закончилось, я чувствовала в себе такую силу, что могла бы еще три смены отпахать без усталости.

Тогда я и увидела следящего за мной Максима. Он был прекрасен! Гораздо красивее, чем на фото. Такой мужественный, идеальные черты лица, а его пухлые губы приковывали к себе внимание.

Я бросилась ему на шею, пытаюсь выглядеть максимально естественным, но у меня это плохо получалось.

Скромный и застенчивый взгляд

Максим

Лада попросила меня забрать ее после работы, потому что она чувствует себя неважно, даже в таком состоянии она никогда не отказывается от работы. В этом вся Лада.

Я не особо был удивлен, потому что она часто просила о подобной услуге, да и мне приятно, что мы можем с ней пообщаться хоть какое-то время, последние месяцы она так сильно отдалилась от меня. Из-за своей новой работы, она больше общается с новыми друзьями, а мы живем с ней вместе, словно добрые соседи, но между нами уже нет того, что было раньше.

Я много раз видела, как она танцует и всегда восхищался, но сегодня она меня реально удивила.

Я словно увидел ее впервые! И дело было не только в том, что у нее была какая-то новая программа и новые движения, сегодня она не пользовалась шестом вообще, да и движения были весьма странными для танцовщицы ее уровня, я бы даже сказал, неуклюжими.

Но самое главное, что меня поразило, это ее взгляд.

Вместо уверенного наглого взгляда, который буквально кричит всему миру о том, что она богиня сцены, я увидел нечто другое. Скромный и застенчивый взгляд, волнение и искреннюю радость. И это странная улыбка... Лада никогда не улыбалась так на сцене, да и вообще она редко улыбалась вот так, словно увидела что-то удивительное. И за несколько месяцев проживания с ней, я изучил ее вдоль и поперек, и сейчас я точно могу поклясться, что вижу перед собой совершенно нового человека. Как будто это не моя подруга-приятельница, а ее двойник или близнец.

– Максим! Как же я рада тебя видеть! – Глаза Лады блестели и мне показалось, что она под кайфом. Она подошла и обняла меня по-детски, чего раньше от нее никогда не наблюдалось, Лада вообще не из тех, кто подпускает к себе кого-то даже на пушечный выстрел.

– Ты что-то приняла? – Осторожно спросил я, осматривал ее зрачки.

– Да, – ответил радостно подруга. – Сначала Лада дала мне какую-то таблетку, чтобы я могла лучше танцевать, военная разработка, а затем какой-то парень в туалете угостил меня еще чем-то, вторая мне понравилось больше. – Она снова расплылась в улыбке, а потом она вновь обняла меня и повисла на шее.

– Лада, что ты говоришь? Ладно, все понятно. – Я с трудом оторвал ее от себя и, чуть приобняв, потащил к выходу. – Ты, как всегда, в своем репертуаре! Как можно принимать не знакомые препараты! Ты же знаешь, из-за некоторых могут начаться серьезные и непоправимые последствия!

– Мне надо забрать куртку! – запротестовала она, но вспомнить, где она ее оставила, ей так и не удалось.

– Лада, я припарковался напротив клуба, тебе пройти два шага, а в машине я включу печку, ты не успеешь замерзнуть.

– Максим, ты такой заботливый! – Снова улыбнулась Лада, пока я тащил ее до машины и пытался пристегнуть ремнем безопасности. – И у тебя такие добрые глаза!

Я всерьез опасался, что ей дали какой-то жесткий психотроп, и, возможно, потребуется медицинская помощь.

– Лада? Тебе плохо? Не тошнит? Нет галлюцинаций? – Обеспокоено спросил я, пытаюсь ехать как можно быстрее, чтобы уложить девушку в постель.

– Плохо ли мне? – Она заливисто смеялась как ребенок. – Да я никогда не чувствовала себя так хорошо!

Как назло в это время мне начала названивать моя бывшая, я быстро сбросил, но она снова набирала и набирала. Вот ведь стерва, хватает мозгов звонить среди ночи! Почему я

снова с ней сошелся в последний раз? Каждый раз на что-то надеюсь, даю ей шанс, а затем все повторяется, нелепые обвинения, приступы ревности на пустом месте, а потом я узнаю, что она спуталась с очередным придурком.

Мне все это уже так надоело! У нас с ней уже давно нет нормальных отношений, и даже нет секса. Только вечная борьба, она звонит и плачет, что не может жить без меня, хочет все вернуть обратно, а я уже не знаю, что ей ответить, что я к ней чувствую? Наверное, я никогда по-настоящему не любил ее. Вначале да, она мне нравилась, но потом... А потом мне было просто удобно быть с ней. Не знаю, когда комфортная жизнь с этой истеричкой превратилась в суший ад.

– Максим, это твоя девушка звонит? – Все тем же чересчур веселым голосом спрашивает кайфанутая Лада.

– Да, никак не может поверить, что на этот раз мы расстались всерьез и навсегда. – Злобно шепчу я в сторону телефона, словно бывшая способна меня услышать.

– Она не хочет тебя терять, потому что ты очень хороший. – Заявляет она, продолжая улыбаться как ненормальная. В этот раз она меня начинает даже этим раздражать.

– Ты когда успела заделаться таким специалистом по отношениям? – Усмехнувшись, отвечаю я.

– В свое время смотрела много сериалов и мелодрам. – Пожимает плечами девушка и смотрит на мой телефон. – А можно посмотреть ее фото?

– Лада, ты же ее сто раз видела, она у нас ночевала часто. – Кошусь на нее с удивлением. – Что с тобой сегодня? И ты много раз говорила, что ненавидишь сериалы, что это пустая трата времени для идиотов.

– Люди меняются. – она так серьезно смотрит на меня, и в ее взгляде я читаю какую-то странную заинтересованность, которой раньше не наблюдал у нее.

Мне даже становится немного не по себе от этого взгляда.

Из машины мне пришлось тащить ее чуть ли не на себе, потому что ее окончательно развезло и она не могла спокойно идти.

– Отпусти меня, я хочу танцевать! – Заявляет она капризным голосом, пытаюсь вырваться.

– Тебе нужно сейчас отлежаться, ты вся горишь. – Строго отвечаю я и насильно сажаю ее на диван.

– Сейчас принесу тебе попить, нужно больше жидкости.

Когда я возвращаюсь, она уже лежит, свернувшись калачиком и ее жутко трясет. Слышно даже как стучат зубы.

– Боже, Лада! Что с тобой? Тебе плохо?

– Мне холодно! Кажется, я умираю. – Она смотрит широко распахнутыми глазами от испуга, – Можешь принести одеяло?

– Да, сейчас! – Бегу в спальню хватаю одеяло, а затем тщательно укутываю ее.

Смотрю на нее и не могу понять, что происходит со мной, Лада мне всегда казалась такой смелой, решительной, просто отморозенной во всех делах. Она никогда не заботилась о своем здоровье, вообще никогда не жаловалась, даже когда ее жестоко избивали бомжи, она только смеялась. Иногда мне казалось, что она специально ищет приключения на свою пятую точку, чтобы подраться с кем-то. Некоторым ведь нравится боль, кто знает, может, она мазохистка?

Сейчас же она лежит передо мной такая беззащитная и несчастная, дрожит как осиновый лист и в ее глазах читается мольба, и у меня внезапно просыпается жгучее и необъяснимое желание защищать ее, заботиться о ней, закрыть от всех проблем, которые могут встретиться на ее пути. Что за хрень со мной?

– Максим, скажи, что я не умру! – Она снова смотрит на меня ошарашенным взглядом, а я опять не могу понять, что с этой девчонкой не так. С каких пор она так боится умереть?

– Лада, с тобой все будет в порядке, это просто действия наркотика, скоро это пройдет. – трогаю ее лоб ладонью, пытаюсь определить навскидку, какая у нее температура.

Не помню, чтобы за время нашего знакомства у нее хоть раз была температура, мне всегда казалось, что у нее непробиваемый иммунитет.

– Максим, ты что, не знаешь, как правильно мерить температуру, если нет градусника? – Внезапно спрашивает Лада и смотрит на меня насмешливым взглядом. – Давай я тебя научу!

Внезапная нежность

Максим

Она приподнимается и, обхватив меня своими руками, начинает тянуть мою голову, а затем прислоняется губами ко лбу.

И пока я пребываю в состоянии шокированного винегрета, она, продолжая держать мою голову, заглядывает в глаза и спрашивает:

– Вот так вот проверяют, есть жар у человека или нет, понял?

– Понял... – Шепчу я в ответ, ощущая к своему ужасу, что у меня внезапно встал член. От ужаса и стыда я готов провалиться сквозь землю.

– Лада, тебе нужно поспать, завтра у тебя все пройдет, я обещаю. – Снова укладываю ее и накрываю одеялом.

– Максим, ты побудешь со мной, пока я не усну? – Спрашивает она и снова в ее голосе слышатся нотки капризного ребенка.

Сглатываю слюну и киваю. Все-таки что-то с ней явно не так, кажется, ей что-то дали не отфильтрованное. Как бы не двинулась подруга. Я слышал много случаев, что из-за кривой наркоты человек может лишиться рассудка.

– Максим... – еле слышно зовет меня Лада. – Расскажи что-нибудь про себя.

– Да ты все знаешь... – Опускаю голову вниз и смотрю на нее.

Она лежит на подушке с открытыми глазами, и ее русые волосы разметались по белой наволочке длинными блестящими лентами, черные глаза широко распахнуты и зияют, словно темные провалы в темноте.

Запах ее тела щекочет ноздри. Приятный и дурманивший запах, хочется вдыхать его снова и снова. Никогда не чувствовал, как пахнет моя подруга, что же сейчас случилось?

– Ты думаешь, что я свихнулась? – спрашивает она и удивленно смотрит на меня.

– Нет, что ты... Я просто думаю, тебе дали какой-то левак, и у тебя пошли побочки. Надеюсь, завтра тебе станет лучше и ты даже не вспомнишь про этот день.

– Максим, у меня все болит... Наверное, диван не удобный...

– Хочешь, перенесу тебя в твою постель?

– Ты ляжешь со мной? – спрашивает она, а я растерянно смотрю на нее и не знаю, что ответить.

– Ну... Нет... У меня своя постель. Мы с тобой спим в одной комнате, но в разных кроватях. Мы же изначально определились, что живем как друзья, как братаны и как приятели...

– А хочешь, мы ляжем вместе? Мне очень холодно... – говорит она, закрывая глаза.

Внутри все клокочет, адреналин струится по венам вместе с кровью, на губах тупая улыбка. Размышляю над ее словами и никак не могу понять, что на нее нашло. Она никогда не позволяла себе даже намекать на подобное.

Думаю, смогу ли я перенести ее, все-таки она не совсем легкая.

– Лада... – шепчу я и провожу рукой по голове девушки.

Она не реагирует. Поднимаюсь, прохожу по залу, беру свою майку, смачиваю кончик холодной водой и вновь сажусь перед Ладой. Стираю пот с ее лба. Прикосновения влажной холодной ткани приводят ее в чувства, девушка отталкивает мою руку и непонимающе смотрит.

– Лада, все в порядке, ты просто вспотела. – говорю тихо, чтобы не испугать.

– Ага, – отвечает она и позволяет касаться ее.

Тру бережно и осторожно, лоб реально горячий, надеюсь, завтра у нее это пройдет. Поднимаю полуобнаженную фигурку на руки и кое-как отношу Ладy в постель. То ли она похудела

так сильно за эти дни, то ли с наркотой перебарщивает, но только она на мой взгляд, гораздо легче по весу, чем всегда казалась.

Маленькая и беззащитная. Снова это чувство... Пытаюсь отогнать от себя наваждение. Укутываю ее одеялом, ложусь рядом. Ладу снова начинает трясти, отходняк, но слез нет. Она закусывает губу и смотрит в потолок.

– Я не должна тебе ничего говорить, ты меня лучше не слушай. Я сегодня невменяемая. – шепчет она.

– Я заметил, – отвечаю я и глажу ее гладкие, словно лучший в мире шелк, волосы.

– Подождешь, когда я усну? Мне страшно быть одной. – спрашивает она и поворачивает ко мне голову.

– Конечно, не беспокойся, я же обещал, – стараюсь не акцентировать внимание на том, что меня шокирует ее поведение.

– И не выключай свет! Я не могу спать в темноте!

Вот это меня окончательно вводит в ступор. Это еще что за новость?

Лада прижимается ко мне, вынуждая полностью залезть к ней под одеяло. Черт, я ведь буду жалеть об этом! Да и она, тоже! Лучше ей завтра не вспоминать, что сегодня было...

Ее теплое тельце кажется мне таким соблазнительным. Пока она засыпает, я борюсь с какими-то внутренними противоречиями. Мне никогда не нравилась Лада в сексуальном плане. Да, мне нравится, как она танцует, нравится с ней общаться, дружить, ходить на дело. Но чтобы вот так...

Она лежит рядом со мной, а мне безумно хочется поцеловать ее. Я осторожно коснулся ее лба губами, вспомнив как она учила меня проверять температуру. Боже мой, в голове просто что-то перемкнуло, а по телу заструилась дикая волна желания.

Ни с кем у меня еще такого не было. Я снова поцеловал ее в лоб, испытывая опять это невероятное ощущение, которое заставляет мое тело дрожать от невыносимого удовольствия. Что это такое? Почему ее запах так влияет на меня? Почему я внезапно начал что-то испытывать к Ладе?

Смотрю на ее кулон на шее. Раньше я видел его мельком, но никогда не разглядывал. Половинка солнца. У кого, интересно, вторая половинка? Она никогда не говорила, что у нее есть парень. Неужели, у нее кто-то есть и она от меня это скрывала? Черт, о чем я думаю...

Рассматриваю ее лицо, пока она спит. Вроде бы, ничего не изменилось, хотя... Кожа выглядит такой ухоженной, да и оттенок немного другой. Белее что ли. Касаюсь пальцем бархатной кожи, так и есть, как у младенца...

На миг возникает снова сомнение, а действительно ли это Лада? Но отгоняю от себя эту мысль. Кто же это еще, если не она? К тому же, она танцевала в клубе, откуда я ее забрал. А может, я попал в иную реальность? Как в фильме...

– У тебя такие нежные губы. – бормочет она, не открывая глаз, заставив меня вздрогнуть и отпрянуть. Я думал, что она уже крепко спит.

– Ты не спишь? – спрашиваю я еле слышно. Она не отвечает, дыхание ровное. Может быть, она это просто пробормотала во сне?

Наверное, мне уже пора в свою кровать, но я не могу уйти. Надо, но не могу. Что-то неведомое тянет меня к ней с такой силой, что я схожу с ума. Я касаюсь ее волос, рук и плеч, проводя руками по ее коже, как будто не могу насытиться. И действительно не могу.

Обхватив ее руками, приподнимаю свою голову, чтобы провести щекой по ее макушке. Ее теплая рука начинает скользить по моим ребрам и вниз к моим бедрам. Меня снова охватывает мандраж. Это невинное движение во сне, для нее ничего не значит, но только не для меня.

Меня буквально трясет, и я борюсь с желанием овладеть этим нежным и беззащитным созданием.

Моя ладонь касается ее спины, слегка поглаживая нежную кожу, и я слышу низкий стон, и как ее тело внезапно напряглось, а бедра столкнулись с моими.

Дикий конфуз. Надо срочно прекращать этот беспредел. Осторожно встаю, но Лада начинает ворочаться.

– Ты уходишь? – капризным тоном спрашивает она, не открывая глаз.

– Я подумал, может быть, ты чего-нибудь хочешь? – мягко спрашиваю я. – Воды? Или чай?

– Я просто хочу чувствовать тебя рядом.

Ее голова тяжело опускается на мое плечо, и она снова обнимает меня. Я ощущаю, как ее пальцы скользят по моему животу, прежде чем они оборачиваются вокруг моей талии. Касаюсь ее волос, нежно поглаживая по макушке, а дальше уже не пытаюсь сбежать. Зачем? Мне так хорошо сейчас.

Прижать к стенке

Давид

До нового года мне так и не удалось поговорить с Ладой. Она намеренно избегает меня. Зато с Алисой они теперь проводят достаточно много времени и я вижу, как моя племянница открывается. Охотнее выходит из дома, и каждую неделю мы с ней катаемся по городу.

Удивительно, как появление Лады изменило все! Я годами переживал за Алису и не знал, как помочь ей излечиться от ее страхов, а Лада просто пришла и сделала с легкостью то, чего никто сделать не мог. Такая вся Лада. Смелая, решительная, идущая к своей цели не считаясь с мнением других.

Наверное, именно это меня и заставило обратить на нее внимание, а впоследствии и влюбиться. До того поцелуя я и сам не понимал, что со мной случилось, не хотел признаваться самому себе, что влюблен.

При Алисе она держалась со мной сдержанно-дружелюбно. Только вот каждый раз находила причину, чтобы срочно уйти. Меня это безумно задевало. Она даже минуты не хотела проводить в моем присутствии. Для такой девушки как она, это очень странное поведение. Ведь если я ей не интересен, она может мне прямо сказать об этом. А если она молчит и бежит от меня, значит...

* * *

Лада

Поездка к женщине, которая меня нашла в тот роковой день, ничего не дала. Но я не жалею, что поехала. Она с трудом вспомнила про тот день, когда нашла меня. А ее родные сказали, что у бедняжки уже развивается слабоумие и рассчитывать на ее воспоминания не стоит.

Однако, было кое-что такое, что заставило меня задуматься о моей реальной дате рождения... Если эта женщина нашла меня на улице в мае, ребенка чуть больше года, перемазанного в крови, то откуда, черт побери, служба опеки узнала дату моего рождения?

Сдается мне, что 1 января взято из головы. Они примерно установили мой возраст, а потом вписали его в свидетельство о рождении. Как и имя, которое мне дали в приюте, вымышленное.

А если это так, то возможно ли такое, что я и есть та самая сестра Алисы, которую они похоронили? Могла же произойти ошибка? Теоретически... Экспертиза могла быть поддельной... Может быть, кому это было выгодно?

От этих мыслей голова взрывается. Я не могу прийти к Галине и сказать, здравствуйте, я дочь вашей сестры, прошу любить и жаловать. Потребуется эксгумация, если там что-то осталось за столько лет от того ребенка, что они похоронили. Будет скандал и меня объявят мошенницей. Нужно все выяснить, только как?

Когда я вернулась домой, квартира была пуста. Как всегда, дикий беспорядок! Максим в своем репертуаре! Я собрала разбросанные вещи и оставленные стаканы на столе.

– И, как всегда, ничего не приготовлено! – воскликнула я, заглядывая в холодильник. – Ладно, закажу пиццу! Приехала домой, черт бы вас всех побрал!

Хлопнув дверью холодильника, я уставилась в окно. Кто же я, черт бы побрал эту вселенную! Как мне узнать правду своего рождения?

Я нашла в холодильнике сосиски и яйца, решив не ждать доставку, быстро организовала легкий завтрак, хотя время уже было почти вечер.

Перекусив, я позвонила Алисе и переключила на видеосвязь. Та так сильно была рада меня видеть, начала в красках рассказывать, как она выступала и как ей понравился мой друг Максим.

– Я так соскучилась по тебе! – сказала девушка, глядя на меня красными глазами. – Лада, когда ты ко мне приедешь?

– Могу прямо сейчас. – я пожала плечами. – Дел все равно пока нет до вечера.

– Жду тебя! – весело улыбнулась Алиса и послала мне воздушный поцелуй.

Я поморщилась. Ну и манеры у нее! У своих кузин малолеток понабралась этой дряни. Надо бы из нее выбить эту хрень, ведет себя как ребенок.

Однако, выйти из дома я не успела. В дверь позвонили, а когда я посмотрела в глазок, то обомлела. За дверью стоял Фелекс собственной персоной.

– Проходи. – кивнула я. – Какими судьбами? Я не ждала тебя. Мог бы предупредить, что зайдешь.

– Я бы предупредил, но ты добавила меня в черный список и не отвечаешь в соц сетях.

– Выпить не предлагаю, у нас ничего нет. Да и опасно с тобой пить. – пробурчала я.

– Лада, я как раз хотел с тобой поговорить о случившемся. Прошло уже столько времени... Ты меня теперь избегаешь, а я... Места себе не нахожу.

– Давид, не начинай...

– Я еще и не начинал! – он подошел ко мне вплотную и прижал к стене, вынудив меня отвернуть лицо.

– Прошу, не надо... – простонала я, закрыв глаза.

– Лада, после того поцелуя, я постоянно думаю о тебе. Твой игнор меня убивает!

Я замерла, ощущая слабость в ногах и сделала несколько неуверенных вдохов. Выдохнула, взяла себя в руки и уверенным взглядом посмотрела на гостя.

Он стоял рядом со мной и был настолько близко, что я улавливала запах его парфюма. Давид пах легкой свежестью вперемишку с цитрусовым ароматом.

– Скажи, что ты ничего не почувствовала тогда. – потребовал Давид.

– Ничего! – быстро выпалила я, пряча глаза. – Я ничего не почувствовала!

– Я тебе не верю. – покачал он головой. – Это ты целовала меня. Ты заставила меня усомниться в своих чувствах, заставила влюбиться в себя, а затем коварно отвергла. Я не могу поверить, что ты можешь быть такой жестокой!

– Но я правда не хотела целовать тебя! – Врать Фелексу практически невозможно, он, как следователь, чует ложь за версту. И сейчас он мне не поверил. Подошел ближе и намотал на руку локон моих волос, потянул, заставляя запрокинуть голову и посмотреть ему в глаза.

– Почему же ты так дрожишь в моем присутствии? – Давид улыбнулся и внимательно посмотрел мне в глаза, отслеживая каждую эмоцию. Он заметил страх, промелькнувший в них, и оскалился, – Тебе не нужно ничего говорить, твое тело говорит за тебя.

– С чего ты взял? – решила я все попытаться исправить ситуацию.

– Можешь дальше отпираться, но от себя не уйдешь, – ухмыльнулся Давид, – Твои глаза и выражение лица выдают тебя с головой.

– Почему, Лада? – голос Давида стал совсем ледяным, казалось, что даже температура в комнате упала на несколько градусов. – Почему ты отталкиваешь меня?

Я держала голову низко опущенной, боялась даже взглянуть на мужчину. Он снова схватил меня за волосы, задирая мою голову. Его устраивал только разговор глаза в глаза.

– Почему? – рыкнул он мне в лицо, – У тебя кто-то есть другой? Может быть, это твой дружок, с которым ты живешь?

Такого Давида я еще не видела. Он всегда казался таким рассудительным и уравновешенным человеком. Эта маска вселенского пофигизма была на нем почти всегда. Почему же он сейчас в таком бешенстве? Я замерла, не зная, как вести себя с таким Давидом. Он внушал страх, дикий животный страх.

Обычно я бы послала подальше, двинула по роже, но Давиду я не могла противостоять. Что-то внутри меня противилось этому. Я хотела подчиняться ему. Для меня это было несвойственно, ведь я никогда и никого старалась к себе не подпускать.

– Лада, я схожу с ума, постоянно думаю о тебе... – прошептал он уже обреченным голосом, ослабив хватку. – Ты превратила мою жизнь в ад.

Но мне стало не по себе от его слов. Дрожала я теперь каждой клеточкой организма. Пальцы одеревенели, и я никак не могла справиться с эмоциями.

Давид стоял совсем близко, прижавшись ко мне всем телом. Его дыхание было тяжелым, но вскоре я перестала слышать и это. В ушах бешеным ритмом стучало сердце, кровь прилила к лицу, отчего щеки горели.

– Давид, прости, я не думала, что все так получится. Мы просто были пьяны...

– Скажи, что ты ко мне что-то чувствуешь! Сама себе признайся! – потребовал он.

– Ладно-ладно! Я действительно что-то почувствовала! Отпусти! – Я дышала через раз, делая рваные глубокие вдохи, от которых болели легкие, воздуха катастрофически не хватало, сознание туманилось и плыло.

– Зачем же ты избегаешь меня! Чего ты боишься? – снова прошипел он.

– Боюсь сближаться! Не хочу усложнять свою жизнь, я до тебя жила прекрасно, и не хочу ничего менять! – В моих глазах появились слезы, но пролиться даже одной единственной слезинке я не могла позволить. Только не здесь, только не при нем. Может, позже, когда я буду одна валяться на своей кровати.

– Я тоже боюсь сближаться, и мне тоже тяжело осознавать свою странную привязанность. – шепчет он и я чувствую его теплые ладони на своей шее.

Тесный контакт

Лада

В следующий момент его губы касаются моей щеки, проскальзывая к шее и ниже.

Руки пробираются под футболку, ладони скользят по всей спине от шеи до талии, поднимаются и снова спускаются. От его рук кожа горит, я согреваюсь этим странным теплом, но не шевелюсь, не понимаю, зачем он это делает.

– Лада, я знаю, для тебя это выглядит все странно, поверь, мне тоже это не привычно. Просто давай попробуем, я ведь не настаиваю на чем-то таком, что тебе не понравится, я просто хочу быть рядом, целовать тебя, гладить...

Его ладони исчезают, и он с грустным вздохом проводит пальцем по моей груди под майкой, задевая сосок и заостря на нем внимание. Меня от этого словно бьет током. Дергаюсь, слишком странные ощущения вызывает эта щекотка.

– Ты сводишь меня с ума, – шепчет Давид, а я опять зажимаюсь и напрягаюсь, ожидая от него дальнейших действий. Снова не сопротивляюсь, принимая все как должное. Мое тело хочет продолжения. Я сама свихнулась, находясь рядом с ним.

Чувствую, как основания шеи касается его горячее дыхание, как мокрый острый кончик языка начинает выписывать на коже замысловатые узоры.

Боже, что он вытворяет? Это невыносимо! А если сейчас Максим вернется и увидит это? Что он про меня подумает? Мне нужно сказать Давиду, чтобы он немедленно прекратил и убирался, но я не могу. Мои ноги подкашиваются, держусь еще крепче, чтобы не свалиться. Все тело трепещет.

– Хочешь, чтобы я прекратил? – спрашивает он. Черт, да он издевается!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.